

**МИНИСТЕРСТВО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минстрой России)**

ФКУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ»

**О РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПОДПРОГРАММЫ
«ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖИЛЬЕМ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН, УСТАНОВЛЕННЫХ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ» ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ
ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ» НА 2011 – 2015 ГОДЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Перспективы реализации механизма государственных жилищных сертификатов на период после 2015 года (А.Н. Бабарицкий)
2. Анализ нарушений, выявленных в ходе проведения контрольных мероприятий в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Д.А. Ермолаев)
3. Статистика по уголовным делам, возбужденным в отношении получателей государственных жилищных сертификатов, в рамках которых ФКУ «Объединенная дирекция» Минстроя России привлекалась в качестве потерпевшей стороны (П.Н. Назинцев)
4. Анализ судебной практики по некоторым вопросам жилищного обеспечения граждан (А.О. Маршалов)
5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 г. по делу № АКПИ14-510
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (извлечение)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (извлечение)
8. Мнение ФКУ «Объединенная дирекция» по отдельным вопросам, задаваемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

**Заместитель начальника ФКУ
«Объединенная дирекция по
реализации федеральных
инвестиционных программ»
Министрoя России**

А.Н.БАБАРИЦКИЙ

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ СЕРТИФИКАТОВ НА ПЕРИОД ПОСЛЕ 2015 ГОДА

В рамках выполнения поручения Президента Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № Пр-2250 Министром строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 25 сентября 2014 г. за №20486-ММ/01 в адрес Премьера Правительства Российской Федерации представлен доклад о необходимости продления срока реализации мероприятий федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы.

В соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева от 25 сентября 2014 г. № ДМ-П9-7244р Минстрою России дано поручение разработать новую федеральную целевую программу «Жилище» на 2016 – 2020 годы.

По итогам реализации действующей ФЦП «Жилище» планируется обеспечить жильем порядка 186,2 тыс. семей граждан, в том числе:

молодых семей – 127,0 тыс.;

уволенных военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел (органов уголовно-исполнительной системы) – 5,0 тыс.;

увольняемых военнослужащих – 25,7 тыс.;

подвергшихся воздействию радиационных аварий и катастроф – 10,4 тыс.;

вынужденных переселенцев – 6,6 тыс.;

выезжающих (выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) – 11,5 тыс.

Действующая государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» предусматривает средства на реализацию мероприятий ФЦП «Жилище», в том числе подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» на период 2016 – 2020 годов.

В настоящее время разрабатывается паспорт будущей программы, уточняются ее состав, основные принципы и условия ее реализации.

**Начальник
Управления контроля и анализа
ФКУ «Объединенная дирекция по
реализации федеральных
инвестиционных программ»
Министрoя России**

Д.А.ЕРМОЛАЕВ

**АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ
КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» (далее - ВГО), входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы (далее – Подпрограмма ВГО) управлением контроля и анализа выявлен ряд нарушений при оформлении и выдаче государственных жилищных сертификатов (далее - ГЖС) участникам Подпрограммы ВГО.

Также проведен анализ деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации по реализации подпрограммы ВГО, выполнение ими положений нормативных правовых актов, расходование без превышения объема выделенных в соответствии с Графиком выпуска и распределения сертификатов из федерального бюджета субъекту Российской Федерации средств на предоставление социальных выплат для приобретения жилья.

В ходе проведенного анализа ФКУ «Объединенная дирекция» Министрoя России выявлена тенденция повторяющихся правонарушений при оформлении и выдаче ГЖС, касающаяся неправомерной выдачи ГЖС.

При выявлении фактов необоснованной выдачи сертификатов, либо обеспечения жильем (единовременной денежной выплатой на приобретение (строительство) жилья) граждан, уволенных с военной службы (службы) и приравненных к ним лиц, ФКУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ» Министрoя России направляло соответствующие обращения и разъяснения в Федеральные органы исполнительной власти, а также в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации для принятия мер по устранению выявленных при проверках замечаний и нарушений, а также по возвращению необоснованно выданных социальных выплат для приобретения жилья.

В случае отказа в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации устранения замечаний и

нарушений, выявленных при проверках, соответствующие письма направлялись в органы прокуратуры.

В процессе анализа деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации по реализации подпрограммы ГЖС, выполнение ими положений нормативных правовых актов и недопущения к неправомерной выдаче сертификатов (социальных выплат) следует обратить внимание на укомплектованность учетных дел согласно перечню необходимых документов, а также усилить контроль на подлинность документов и правильное заполнение самих документов, которые представляют участники реализации подпрограмм ГЖС.

Согласно реестру по нарушениям выявлен ряд общих правонарушений, приведших для обращения в Федеральные органы исполнительной власти, а также в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а в некоторых случаях в органы прокуратуры:

- нарушение ст. 10 Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1;
- нарушение ст. 15 Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1;
- нарушение ст. 7 Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1;
- нет подтверждения права льготного выхода на пенсию в соответствии с требованиями ст. 22 Закона Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1;
- нарушение ст. 7 и 9 Закона Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1;
- в учетном деле отсутствует документ, предусмотренный пп.«е» п. 19 Правил;
- нарушение ст. 1 Закона Российской Федерации от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям включен стаж службы в органах внутренних дел);
- нарушение ст. 1 Закона Российской Федерации от 25.10.2002 № 125-ФЗ (факт превышения норматива предоставления социальной выплаты);
- в удостоверении ликвидатора нет штампа "УКРЫТИЕ", удостоверение 1988 или 1989 года;
- расчет размера социальной выплаты произведен неправильно (занижен, либо завышен);
- внуки получателя ГЖС включены в состав семьи без решения суда;
- выдан сертификат без полного вычета размера социальной выплаты.

Необходимо усилить контроль за реализацией подпрограммных мероприятий, обратив особое внимание на процедуры оформления и выдачи ГЖС участникам подпрограммы, исключая грубые нарушения действующего законодательства, приведших к неправомерной выдаче ГЖС, а также необоснованно выданных социальных выплат для приобретения жилья.

**Начальник отдела аналитического
обеспечения ФКУ «Объединенная
дирекция по реализации
федеральных инвестиционных**

СТАТИСТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ В ОТНОШЕНИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ СЕРТИФИКАТОВ, В РАМКАХ КОТОРЫХ ФКУ «ОБЪЕДИНЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ» МИНСТРОЯ РОССИИ ПРИВЛЕКАЛОСЬ В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШЕЙ СТОРОНЫ

В рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленным федеральным законодательством», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы (далее – подпрограмма) органами прокурорского надзора выявлены ряд нарушений при оформлении и выдаче государственных жилищных сертификатов (далее - ГЖС) участникам подпрограммы федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы.

В процессе анализа деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации по реализации подпрограммы ГЖС, выполнение ими положений нормативных правовых актов и не допущения к неправомерной выдаче сертификатов (социальных выплат) следует усилить контроль на подлинность документов, которые представляют участники реализации подпрограммы ГЖС, а также в отдельных случаях произвести перепроверку их подлинности.

Согласно реестру по уголовным делам выявлен ряд общих правонарушений, приведших для обращения в органы прокуратуры и далее как следствие в суды:

- сокрытие в собственности у участника подпрограммы (члена семьи) жилого помещения или предоставление ложных сведений об отсутствии жилых помещений для постоянного проживания (квартиры, земельного участка для ИЖС, где построен жилой дом);

- предоставление подложных документов о составе семьи (наличие жены, детей);

- предоставление подложных документов, свидетельствующие о мнимом факте увольнения;

- предоставление подложных документов, не дающих права на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета;

- предоставление подложных документов в связи с тем, что основание увольнения с военной службы не давало право на обеспечение жильем за счет государства;

- предоставление подложных документов или заведомо ложных сведений об участии в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС;

- предоставление подложных документов, свидетельствующие о не получении жилья, хотя ранее обеспечивался жильем за счет средств федерального бюджета;

- предоставление подложных документов, свидетельствующие о мнимом факте нуждаемости в жилом помещении;
- предоставление подложных документов о неправомерном вступлении в гражданство РФ.

Необходимо усилить контроль за реализацией подпрограммных мероприятий, обратив особое внимание на процедуры оформления и выдачи ГЖС участникам подпрограммы, исключая грубые нарушения действующего законодательства, приведших к неправомерной выдаче ГЖС.

**Начальник Управления реализации
подпрограммы ФКУ «Объединенная
дирекция по реализации
федеральных инвестиционных
программ» Минстроя России**

А.О.МАРШАЛОВ

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

Принятые сокращения:

Подпрограмма - подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы

Правила выпуска и реализации сертификатов - Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Учет жилых помещений, находящихся в собственности у членов семьи при определении обеспеченности гражданина жилыми помещениями.

В основном при рассмотрении дел об обеспеченности гражданина жилыми помещениями суды учитывают все жилые помещения, находящиеся в собственности у гражданина и членов его семьи.

Например, Судебной коллегией Верховного Суда Республики Саха (Якутия) рассматривался вопрос об оспаривании решения Комиссии Правительства

Республики Саха (Якутия) об исключении гражданина из списка граждан, имеющих право на получение жилищной субсидии как гражданина, выезжающего из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 февраля 2014 г. по делу № 33-668/14).

На момент постановки на учет в качестве имеющего право на получение жилищной субсидии заявитель был не женат, на указанном учете состоит один. Жилое помещение, приобретенное женой до заключения брака за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, принадлежит ей и не является их совместной собственностью.

Судебной коллегией была подтверждена законность решения Комиссии Правительства Республики Саха (Якутия) на основании того, что в соответствии с абзацем 9 статьи 5 Федерального закона от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» супруга, постоянно проживающая совместно с гражданином, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, отнесена к членам его семьи. Учитывая подтвержденный факт совместного проживания заявителя с женой и наличие у неё жилого помещения в собственности за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, Судебной коллегией был сделан вывод, что у заявителя имеется право пользования жилым помещением, находящимся в собственности у его жены, на правах члена семьи, вследствие чего его нельзя признать лицом, нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Аналогичное решение по схожему случаю было принято и в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 24 марта 2014 г. по делу № 33-904/14.

Также при рассмотрении вопроса о законности снятия гражданина с учета нуждающихся в жилых помещениях апелляционным определением Московского городского суда от 24 октября 2013 № 11-34939/13 было отмечено, что по смыслу части 2 статьи 51 Жилищного кодекса РФ наличие или отсутствие у заявителя права пользования или собственности на жилое помещение члена семьи, в данном случае жены заявителя, которая не состоит вместе с супругом на учете нуждающихся в жилых помещениях, не является юридически значимым обстоятельством, поскольку в силу закона имеет значение сам факт наличия у жены заявителя жилого помещения на праве собственности, а также наличие у нее права пользования жилым помещением, находящимся в собственности заявителя.

При этом было отменено решение суда первой инстанции, который признал решение ДЖПиЖФ г.Москвы незаконным основываясь на том, что при снятии с учета заявителя не было учтено, что он правом самостоятельного пользования жилым помещением, находящимся в собственности жены, не обладает, поскольку указанное имущество было приобретено супругой заявителя на основании договора передачи и является ее единоличной собственностью.

Аналогичное решение при определении обеспеченности жилыми помещениями по учету жилых помещений, находящихся в собственности у граждан, являющихся членами семьи в соответствии частью 1 статьи 31 и частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса РФ, но не состоящих на учете нуждающихся в

жилых помещениях вместе с заявителем и членами его семьи, было принято в определении Судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 19 сентября 2013 г. по делу № 33-7929.

Некоторые вопросы отнесения граждан к членам семьи собственника жилого помещения.

При рассмотрении нуждаемости в жилых помещениях на основании того, что заявитель и его дочь после развода не приобрели права пользования жилым помещением, полученным его супругой до развода в порядке наследования, в указанном жилом помещении не проживали, определением Судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 03 октября 2013 г. по делу № 33-8334 было подтверждено право заявителя и его дочери на постановку на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. При этом было отменено решение суда первой инстанции, который посчитал отчуждение супругой заявителя указанного жилого помещения по договору дарения и последующее расторжение брака как действия по намеренному ухудшению своих жилищных условий.

Также суды принимают решения об отказе в учете жилых помещений, находящихся в собственности члена семьи гражданина, на этапе предоставления жилого помещения в соответствии с частью 8 статьи 57 Жилищного кодекса РФ при определении нормы предоставления жилого помещения в случае, если член семьи совместно не проживает с гражданином, состоящим на учете нуждающихся в жилом помещении, и не претендует на обеспечение жилым помещением вместе с ним (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 30 сентября 2013 г. по делу № 33-20963/2013).

В случае, если гражданин был вселен в жилое помещение, как член семьи собственника жилого помещения, а затем собственник снялся с регистрационного учета в указанном жилом помещении, то суды считают, что выезд из жилого помещения его собственника не свидетельствует о том, что гражданин перестал быть членом семьи собственника жилого помещения (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 19 марта 2013 г. по делу № 33-3233/2013).

Отказ в учете договора коммерческого найма при рассмотрении вопроса о признании, что гражданин не является членом семьи собственника жилого помещения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 19 августа 2013 г. по делу № 33-2102/2013 было признано законным и обоснованным решение районного суда об отказе в иске Комаровой Е.И. о признании незаконным отказ в постановке её на учет как вдову участника Великой Отечественной войны в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения и понуждении к постановке на учет как вдову участника Великой Отечественной войны в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий.

Свои требования обосновывала тем, что является вдовой участника Великой Отечественной войны и своего жилья в собственности не имеет, проживает в доме у своей дочери по договору коммерческого найма, членом ее семьи не является, ведет с ними раздельное хозяйство.

Доводы жалобы о том, что Комарова Е.И. не является членом семьи своей дочери, так как не ведет с ней совместного хозяйства, проживает в ее квартире на основании договора найма, суд не признал состоятельными.

Отказывая в иске суд исходил из того, что в силу ч. 1, 2 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Согласно пп. а п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» для признания членами семьи собственника в отношении родителей и детей достаточно установления только факта их совместного проживания в этом жилом помещении и не требуется установление факта ведения ими общего хозяйства, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

При этом отсутствие ведения общего хозяйства между собственником и лицом, вселенным им в жилое помещение, либо прекращение ведения ими общего хозяйства само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения (п. 13 указанного Постановления Пленума).

Договор коммерческого найма от 01.06.2007 года в данном случае не имеет правового значения, он составлен после вселения Комаровой Е.И. в дом в качестве члена семьи, и регистрацию не проходил.

Суды при рассмотрении таких дел не принимают во внимание наличие у гражданина отдельного бюджета, считая что его наличие по смыслу положений ч. 1 ст. 31 ЖК РФ не является подтверждением, что гражданин не является членом семьи собственника жилого помещения (Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 25 июля 2013 г. по делу № 11-7613/2013).

Также судами при отказе признания факта, что гражданин не является членом семьи собственника жилого помещения, не принимается во внимание подтверждённый факт, что он только зарегистрирован по месту жительства в жилом помещении, находящемся в собственности у близких родственников, а фактически не проживает с ними (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 октября 2013 г. по делу Закирова Ю.А., являющегося участником ликвидации последствий радиационной аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов).

Отказ в признании гражданина членом семьи собственника жилого помещения, являющегося близким родственником.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда Ленинградской области от 11 декабря 2013 г. по делу № 33-5765/2013 было признано законным и обоснованным решение районного суда о признании Николаев А.В. и членов его семьи не являющимися членами семьи собственника жилого помещения – матери Николаев А.В.

При принятии решения суд руководствовался исходя из следующих обстоятельств.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее - нуждающиеся в жилых помещениях): не являющиеся нанимателями

жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

Из материалов дела следует, что истец совместно с женой - Николаевой Г.А., с 07.10.1994 проживают в жилом помещении по адресу: "адрес", принадлежащим на праве собственности, на основании договора приватизации от 01.09.1994, Степановой А.М. (матери истца), площадью "данные изъяты" кв.м.

При этом истец с супругой занимают в указанной квартире отдельную комнату, с 1998 г. **самостоятельно оплачивают часть занимаемого жилого помещения и коммунальные услуги (при разделении финансово-лицевого счета)**, не ведут с собственником квартиры совместного хозяйства, не являются членами семьи собственника жилого помещения и не имеют безусловного, самостоятельного и бессрочного права пользования данным жилым помещением.

Совокупностью доказательств по делу подтверждается, что истец с супругой, являются нуждающимися в жилых помещениях как граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, собственниками жилых помещений и членами семьи собственника жилого помещения.

Отказ в признании нуждающимся в жилых помещениях в связи с тем, что после расторжения брака за гражданином осталось право пользования жилым помещением, находящимся в собственности у бывшей супруги.

Л.В.П., являющийся участником ликвидации последствий чернобыльской катастрофы обратился с апелляционной жалобой на решение Карачевского районного суда Брянской области, который отказал в признании незаконным постановление Карачевской городской администрации об отказе в признании его малоимущим, нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом гражданам по договорам социального найма, и постановке на жилищный учет со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 54 Жилищного кодекса РФ по тому основанию, что представленные документы подтверждают наличие у Л.В.П. имущества, по сумме превышающего пороговое значение стоимости имущества, установленного для целей признания гражданина малоимущим.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда Брянской области от 17 декабря 2013 г. по делу № 33-3720/2013 отмечено, что в силу частей 2 и 3 статьи 52 Жилищного кодекса РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента РФ или законом субъекта РФ категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

В связи с эти Судебная коллегия пришла к выводу о том, что орган местного самоуправления необоснованно отказал Л.В.П. по данному основанию, поскольку в силу частей 3 и 4 статьи 49 Жилищного кодекса РФ для разрешения вопроса о

постановке Л.В.П. как участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на жилищный учет установлению и проверке подлежит его обеспеченность и нуждаемость в жилом помещении, а не признание его малоимущим.

Вместе с тем, суд первой инстанции обосновано отказал Л.В.П. в части требований о постановке его на жилищный учет по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что Л.В.П. с 2000 года по 2012 год состоял в браке с Л.О.В., от брака имеется сын. Он зарегистрирован и проживает вместе с бывшей супругой и сыном в жилом помещении, общей площадью 55,3 кв.м, по адресу: «адрес», собственником которой является его бывшая супруга.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания Л.В.П. нуждающимся в жилом помещении является правильным, так как его обеспеченность жилым помещением составляет 18,4 кв.м (55,3 кв.м : 3 чел.), что превышает учетную норму жилого помещения, установленную органом местного самоуправления (14 кв.м).

Довод Л.В.П. о том, что занимаемое им жилое помещение находится в собственности его бывшей супруги, является несостоятельным, поскольку для разрешения вопроса о постановке на жилищный учет во внимание принимается его право пользования жилым помещением, которого он до настоящего времени не лишен.

Учет отказа в приватизации при определении обеспеченности гражданина жилым помещением

Зиборов В.Н., являющийся участником ликвидации последствий чернобыльской катастрофы обратился с апелляционной жалобой на решение Рыльского районного суда Курской области, который отказал в признании незаконным постановление местной администрации об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом гражданам по договорам социального найма.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда Курской области от 05 ноября 2013 г. по делу № 33-2551-13 решение Рыльского районного суда Курской области оставить без изменения исходя из следующих обстоятельств:

Зиборов В.Н. с "данные изъяты" г. был зарегистрирован по адресу: "данные изъяты" квартире, общей площадью "данные изъяты" с составом семьи из четырёх человек.

Из договора приватизации от "данные изъяты". видно, что указанная квартира была приватизирована, и право собственности зарегистрировано за женой Зиборова В.Н. - З ... В момент приватизации квартиры истец проживал в ней и имел равные права пользования этим жилым помещением с собственником жилья.

Зиборов В.Н. в период времени с "данные изъяты". состоял в браке с З.

"данные изъяты" г. истец снялся с регистрационного учёта по адресу: "данные изъяты" и зарегистрировался по адресу: "данные изъяты" заключив "данные изъяты" г. договор коммерческого найма жилого помещения, и обратился в Администрацию г. Рыльска с заявлением о постановке его на учёт граждан нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Постановлением Администрации г. Рыльска от "данные изъяты". Зиборов В.Н. был признан нуждающимся в получении жилья, однако постановлением Администрации г. Рыльска от "данные изъяты" снят с учёта на улучшение жилищных условий в соответствии со ст. 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что истец не является нуждающимся в жилом помещении, за ним сохраняется право пользования жилым помещением - квартирой, расположенной по адресу: "данные изъяты", так как на приватизацию этого жилого помещения необходимо было согласие истца.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истец утратил право пользования квартирой, расположенной по адресу: "данные изъяты" принадлежащей в настоящее время его бывшей жене, являются несостоятельными, поскольку в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» за истцом сохраняется право пользования квартирой, и в установленном законом порядке он этого права лишён не был.

При данных обстоятельствах оснований считать постановление Администрации г. Рыльска Курской области от "данные изъяты" незаконным не имеется.

В качестве аналогичных судебных решений можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 04 февраля 2014 г. № 33-5990/14, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 30 октября 2013 г. по иску Дмитриева С.А. о признании незаконным постановления Администрации Великого Новгорода об отказе в признании нуждающимся в жилом помещении.

В другой ситуации, когда граждане независимо от отказа в приватизации имеют право состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, суды (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2014 г. по делу № 33-1604/2014) определяют, что право гражданина на обеспечение его жилым помещением, должно реализовываться посредством предоставления ему жилого помещения общей площадью, определяемой в установленном жилищным законодательством порядке, а также, с учётом приходящейся на заявителя доли площади квартиры, от права пользования которой он отказался - в зависимости от времени принятия органом исполнительной власти решения о предоставлении жилого помещения (до истечения пятилетнего срока, предусмотренного частью 8 статьёй 57 ЖК Российской Федерации или после его истечения).

При этом отмечено, что добровольный отказ гражданина от своих прав на жилое помещение (прав равных праву нанимателя, прав участника долевой собственности), которые в обязательном порядке подлежали бы учёту при решении вопроса о предоставлении жилого помещения или о размере его общей площади, следует расценивать в качестве действий, направленных на ухудшение жилищных условий с целью приобретения (сохранения) права состоять на учёте нуждающихся в жилых помещениях, либо с намерением получения преимуществ при исчислении общей площади жилого помещения, предоставляемого безвозмездно.

Учет записи в похозяйственной книге при определении обеспеченности в жилых помещениях.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл было рассмотрена законность отказа в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях на основании того, что заявитель, являющаяся вдовой умершего участника Великой Отечественной войны, проживает и зарегистрирована по месту жительства в жилом доме, надлежаще оформленных правоустанавливающих документов на который отсутствуют. Как следствие заявитель не имеет жилья на праве собственности или по договору социального найма (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 ноября 2013 г. по делу № 33-2007). При этом заявитель считает, что жилой дом является ветхим, не пригодным для проживания, не отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, предъявляемым к жилым помещениям.

Судебная коллегия признала отказ обоснованным.

Жилой дом расположен на земельном участке, принадлежащем заявителю на праве пожизненного наследуемого владения. право собственности на указанный жилой дом в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» за заявителем не зарегистрировано.

Согласно записи в похозяйственной книге главой семьи расположенного на данном земельном участке жилого дома, являющегося личной собственностью хозяйства, является заявитель.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу указанного Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

В силу изложенного Судебной коллегией отмечено, что суд первой инстанции правильно указал, что отсутствие государственной регистрации права или надлежаще оформленных правоустанавливающих документов на жилой дом не свидетельствует об отсутствии у гражданина права собственности на дом, поскольку действия по надлежащему оформлению права собственности являются заботой правообладателя.

Судом также были не приняты во внимание, как не имеющие значение для рассмотрения данного дела, обстоятельства пригодности (непригодности) вышеуказанного жилого дома требованиям, предъявляемым к жилому помещению, так как заявитель не обращался в межведомственную комиссию о признании жилого дома непригодным для проживания.

Учет отказа в приватизации при определении права гражданина, выезжающего из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на получение жилищной субсидии.

Данный вопрос рассматривался Судебной коллегией по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа (Апелляционное определение от 27 августа 2012 г. по делу № 33-1820/2012).

В 2010 году заявителю, его жене и сыну было предоставлено жилое помещение по договору социального найма. В 2011 году указанное жилое помещение было приватизировано на сына заявителя. Заявитель и его жена от участия в приватизации отказались, снялись с регистрации и зарегистрировались по месту жительства в жилом помещении у собственника жилого помещения, не являющегося членом семьи заявителя.

Департаментом строительства и жилищной политики ЯНАО было отказано в предоставлении государственного жилищного сертификата и его жене без предоставления обязательства о сдаче жилого помещения. Сын заявителя от получения сертификата и отказался предоставления обязательства о сдаче жилого помещения. Суд первой инстанции признал незаконным отказ Департамента строительства и жилищной политики ЯНАО, при этом определил, что расчет размера жилищной субсидии должен производиться с учетом положений статьи 6 Федерального закона от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции исходя из того, что гражданин, дав согласие на приватизацию жилого помещения, исходит из того, что право пользования жилым помещением для него будет носить бессрочный характер, следовательно, его права должны быть учтены при переходе права собственности на жилое помещение другому лицу, поскольку иное нарушает положения ст. 40 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища.

Заявитель, отказавшись от участия в приватизации и снявшись с регистрации по месту жительства в предоставленном ему и членам его семьи жилом помещении по договору социального найма, намеренно ухудшил свои жилищные условия с целью получения сертификата без передачи занимаемого жилого помещения органам местного самоуправления.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявитель не относится к категории граждан - участников подпрограммы, не имеющих жилых помещений, и в рамках действующего законодательства при участии в программе обязан был предоставить подписанное всеми совершеннолетними членами семьи обязательство о безвозмездном отчуждении жилого помещения в государственную или муниципальную собственность.

Отказ в признании права гражданина, выезжающего из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на получение жилищной субсидии в случае повторного прибытия в районы Крайнего Севера после 1 января 1992 года.

Судебной коллегией по гражданским делам Суда Ямало-Ненецкого автономного округа была рассмотрена законность отказа органом местного самоуправления в постановке на учет нуждающихся в жилищных субсидиях на основании того, что повторно прибыла в районы Крайнего Севера после 1 января 1992 года (Апелляционное определение от 11 марта 2013 г. по делу № 33-392/2013).

Заявитель проживала в районах Крайнего Севера с 1987 года по 1995 год, после чего выехала из районов Крайнего Севера. В 1998 году вернулась в районы Крайнего Севера.

В постановке на учет нуждающихся в получении жилищной субсидии органом местного самоуправления ей было отказано, основанием к отказу указано на прибытие в районы Крайнего Севера после 1 января 1992 года. Суд первой инстанции поддержал требования заявителя о признании такого отказа незаконным.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда первой инстанции и отказала заявителю в удовлетворении исковых требований о признании отказа органом местного самоуправления в постановке на учет нуждающихся жилищных субсидиях незаконным.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 октября 2002 года № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» предоставление жилищных субсидий гражданам, выехавшим из районов Крайнего Севера на постоянное место жительства после 01 января 1992 года и вернувшимся в указанные районы, не предусмотрено. Федеральным законодательством не предусмотрен и механизм учета стажа работы в районах Крайнего Севера до момента выезда и после повторного прибытия в районы Крайнего Севера.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявитель права на получение жилищной субсидии, предусмотренной указанным Федеральным законом, не имеет.

Последствия переезда гражданина, состоящего на учете нуждающихся в жилищных субсидиях, предоставляемых для выезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на новое место жительства.

При рассмотрении изложенного вопроса суды исходят из того, в пределах одного субъекта Российской Федерации был осуществлен такой переезд или гражданин выехал на новое место жительства в другой субъект Российской Федерации.

Судебной коллегией по гражданским делам Иркутского областного суда было подтверждено право сохранения очередности предоставления жилищной субсидии для гражданина, переехавшего в пределах одного субъекта Российской Федерации (Апелляционное определение от 14 марта 2013 г. по делу № 33-1767/2013).

Судебная коллегия исходила из следующих положений законодательства:

В соответствии с пунктом 17 Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (далее – Положение), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 879, одновременно с постановкой на учет граждан для получения жилищной субсидии, органами местного самоуправления формируются списки граждан по категориям, установленным вышеуказанным законом согласно утвержденной формы (далее – Список).

В соответствии с пунктом 19 Положения Списки ежегодно утверждаются органами местного самоуправления и направляются в органы исполнительной

власти субъекта РФ для формирования единых списков по соответствующему субъекту РФ (далее – единый список), которые в соответствии с пунктами 24 и 25 Положения являются основанием для предоставления гражданам жилищных субсидий.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 21 Положения граждане снимаются с учета имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в случае, выезда в другую местность на постоянное место жительства.

Пунктом 20 Положения очередность предоставления социальных выплат для каждой категории граждан, установленной статьей 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», определяется в зависимости от даты регистрации поданного заявления о постановке на учет, а в случае, когда даты совпадают, - от номера, за которым зарегистрировано заявление. В случае изменения условий, на основании которых указанные граждане были поставлены на учет, им предоставляются социальные выплаты для приобретения жилья в соответствии с изменившимися условиями (при этом очередность предоставления социальных выплат для приобретения жилья определяется с момента возникновения права на переход в другую категорию очередности).

В силу пункта 22 Положения в случае если у граждан после снятия их с учета вновь возникло право на получение социальных выплат для приобретения жилья, их повторная постановка на учет производится на общих основаниях, то есть в соответствии с пунктами 9, 15 Положения.

По смыслу вышеуказанных норм права для повторной постановки на учет на общих основаниях необходимо установление факта прекращения права гражданина на получение социальной поддержки и возникновение такого права вновь, то есть повторная постановка напрямую связана с прекращением права на социальную выплату и возникновением права вновь. При этом основанием для изменения номера очереди служат изменение оснований в соответствии, с которыми гражданин был поставлен на учет. Датой постановки на учет является дата подачи заявления о постановке на учет.

Исходя из изложенного, единые списки граждан являются едиными на всей территории субъекта Российской Федерации. Как следствие, постановка на учет при изменении места жительства в пределах одного субъекта РФ должна была быть произведена с учетом даты подачи первоначального заявления о постановки на учет. Изменение места жительства в пределах одного субъекта Российской Федерации не может расцениваться как выезд в другую местность, так как исходя из норм Положения выездом в другую местность признается выезд гражданина на постоянное место жительства за пределы субъекта РФ, где он состоит на учете.

С другой стороны, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми был признан законным отказ в восстановлении на учете граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий для приобретения жилья за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, с первоначальной датой постановки после выезда гражданина на новое место жительства за пределы субъекта Российской Федерации (Апелляционное определение от 06 марта 2014 г. по делу № 33-1061/2014).

Возможность перевода очередности гражданина, состоящего на учете на получение жилищных субсидий для приобретения жилья за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на члена его семьи.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми было отказано в переводе очередности гражданина, состоящего на учете на получение жилищных субсидий для приобретения жилья за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на члена его семьи. При этом Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, при этом исходила из следующих положений законодательства:

Условия предоставления и порядок определения размера жилищных субсидий, выделяемых за счет средств федерального бюджета гражданам Российской Федерации, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а также гражданам, выехавшим из указанных районов и местностей не ранее 01 января 1992 года, регулируются Федеральным законом от 25 октября 2002 года № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (далее – Федеральный закон).

Очередность предоставления жилищных субсидий, в том числе в случае изменения оснований, в соответствии с которыми граждане были поставлены на учет, имеющих право на получение жилищных субсидий, определена статьей 2 Федерального закона.

Анализ положений статьи 2 Федерального закона, а также Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 879, свидетельствует о том, что перевод очереди с одной категории на другую, в связи с возникшими изменившимися условиями, производится по месту жительства заявителя на основании его письменного заявления установленного образца с приложением необходимых для этого документов. Из приведенных выше правовых актов также усматривается, что включение гражданина в список граждан, имеющих право на получение социальных выплат в связи с переселением из районов Крайнего Севера, носит заявительный характер.

Очередность предоставления социальных выплат для каждой категории граждан, установленной статьей 2 Федерального закона, определяется в зависимости от даты регистрации поданного заявления о постановке на учет, а в случае, когда даты совпадают, - от номера, за которым зарегистрировано заявление. В случае изменения условий, на основании которых указанные граждане были поставлены на учет, им предоставляются социальные выплаты для приобретения жилья в соответствии с изменившимися условиями (при этом очередность предоставления социальных выплат для приобретения жилья определяется с момента возникновения права на переход в другую категорию очередности).

Таким образом, указанные правовые нормы не предусматривают возможности перевода очереди на получение социальных выплат для получения

жилья с одного гражданина на другого, возможность получения жилищной субсидии для приобретения жилья в связи с изменившимися условиями связывается только с изменением оснований постановки на учет именно данного гражданина, поскольку право на указанный вид субсидирования неразрывно связано с личностью гражданина, обратившегося за его получением.

Отказ в признании членами семьи получателя государственного сертификата граждан, которые на дату смерти участника ликвидации участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС не состояли совместно с ним на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В данном случае суды исходят из того, что В силу пунктов 2,3,7,8,12-15 части 1 ст.14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ред.от 25.06.2012 года) меры социальной поддержки, распространяются на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в статье 14.

Согласно статье 17 Правил выпуска и реализации сертификатов применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина - участника подпрограммы категории «Граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненные к ним лица» признаются постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети, родители; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с данным гражданином, если они признаны членами семьи данного гражданина в судебном порядке.

Исходя из этого, если умерший инвалид-чернобылец при жизни не обращался в суд о признании других родственников членами своей семьи, то они не могут быть признаны членами его семьи после его смерти.

Таким образом, право на получение социальной выплаты на приобретение жилья имеют члены семьи самого федерального льготника, то есть постоянно проживавшие (на момент его смерти) совместно с ним супруга, его дети и родители, если судом при его жизни другие родственники не были признаны членами его семьи, то они не могут быть признаны членами его семьи после его смерти.

Так как вдова инвалида-чернобыльца сама непосредственно является членом семьи инвалида умершего вследствие лучевой болезни, возникшего в связи с чернобыльской катастрофой (участник подпрограммы) необходимо учитывать членов семьи умершего инвалида на момент его смерти для предоставления социальной выплаты на приобретение жилья посредством государственного жилищного сертификата.

При этом в ходе рассмотрения таких дел отменяются решения судов первой инстанции, которые обязуют оформить государственный жилищный сертификат с учетом лиц, признанных членами семьи инвалида после его смерти (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Республики Дагестан от 20 ноября 2013 г. по делу № 33-4030/2013; от 10 июля 2013 г. по делу № 33-2679/2013 и другие).

Отказ в признании граждан, родившихся после 30 июня 1986 года (за исключением находившихся в момент эвакуации в состоянии внутриутробного развития) в населенных пунктах, отнесенных к зоне отселения или зоне проживания с правом на отселение в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС, к имеющим право на получение мер социальной поддержки, установленными статьей 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

Судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда было рассмотрено дело о праве гражданина, родившегося в 1997 году на территории, отнесенной к зоне проживания с правом на отселение и выехавшего из указанной зоны вместе с родителями в 2003 году, на получение специального удостоверения единого образца гражданина, подвергшегося воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также на предоставление ему мер социальной поддержки и возмещения вреда (апелляционное определение от 05 февраля 2014 г. по делу № 33-2911/2014).

Судебная коллегия признала законным решение суда первой инстанции, который отказал в предоставлении гражданину такого права.

Согласно части 1 статьи 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», гражданам, указанным в пункте 11 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации, гарантируются меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 17 Закона Российской Федерации.

При этом в силу части третьей данной статьи гражданам, переселившимся в добровольном порядке (без заключения контрактов, договоров с соответствующей администрацией) после 1 января 1994 года в зоны радиоактивного загрязнения, указанные в статье 7 Закона Российской Федерации, меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 17 Закона Российской Федерации, не предоставляются.

Учитывая, что гражданин проживал в зоне проживания с правом на отселение с 1997 года и отсутствуют обстоятельства, с которыми закон связывает право на льготы лиц, проживавших на территории радиоактивного загрязнения с этого времени и переселившихся в добровольном порядке, суд пришел к выводу, что права на льготы как лицо, выехавшее добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 году и в последующие годы, он не имеет, в связи с чем заявленные требования являются не обоснованными и подлежат отклонению.

Применяя изложенный вывод Судебной коллегии к получению аналогичных прав гражданами, родившимися в указанных зонах в период с даты Чернобыльской катастрофы (за исключением находившихся в момент эвакуации в состоянии внутриутробного развития) до 1 января 1994 года, необходимо применять часть вторую статьи 22 Закона Российской Федерации, согласно которой гражданам, переселившимся после 30 июня 1986 года на постоянное место жительства в зону отселения либо в зону проживания с правом на отселение, гарантируются меры социальной поддержки, предусмотренные соответственно статьями 20 и 18 Закона

Российской Федерации; этим гражданам (за исключением граждан, указанных в пункте 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации) в случае их добровольного переселения из указанных зон на новое место жительства меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 17 Закона Российской Федерации, предоставляются при условии получения ими права выхода на пенсию по основаниям, связанным с проживанием в данной зоне, с учетом времени проживания в других зонах радиоактивного загрязнения вследствие чернобыльской катастрофы.

Отказ в отнесении достигших совершеннолетия детей граждан, признанных в установленном порядке вынужденными переселенцами, к членам их семей при предоставлении государственного жилищного сертификата.

Решением Верховного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № АКПИ14-510 отказано в удовлетворении заявления Кима Е.В. об оспаривании подпункта «б» пункта 17 Правил выпуска и реализации сертификатов.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует пункту 4 статьи 5, подпункту 4 пункта 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», которые не устанавливают какие-либо возрастные или иные ограничения для членов семьи вынужденного переселенца при обеспечении их обустройства на новом месте жительства на территории Российской Федерации. Правила в оспариваемой части нарушают права и законные интересы вынужденных переселенцев и членов их семьи, так как исключают возможность получения субсидии для жилищного обустройства членов семьи вынужденного переселенца из числа несовершеннолетних, не имеющих статуса вынужденного переселенца, достигших возраста 18 лет.

Верховный Суд РФ исходил из того, что статьей 5 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 определено, что решение о признании лица вынужденным переселенцем является основанием для предоставления ему гарантий, установленных данным Законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (абзац третий пункта 2); лицу, признанному вынужденным переселенцем, выдается соответствующее удостоверение. Сведения о признанных вынужденными переселенцами членах семьи, не достигших возраста восемнадцати лет, заносятся в удостоверение одного из родителей (абзац первый пункта 3); статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет (абзац первый пункта 4).

Из изложенного следует, что гарантии, установленные Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1, предоставляются вынужденным переселенцам, а также членам их семей, в том числе несовершеннолетним, признанным вынужденными переселенцами.

Перечень лиц, признаваемых членами семьи гражданина - участника подпрограммы, определенный в подпункте «б» пункта 17 Правил выпуска и реализации сертификатов, по своему содержанию не противоречит приведенным положениям Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1, поскольку к членам семьи вынужденного переселенца относит не только

несовершеннолетних детей, признанных вынужденными переселенцами, но и несовершеннолетних детей, не имеющих статуса вынужденного переселенца.

Суды различных инстанций также признают правомерность исключения при предоставлении сертификата из состава семей детей вынужденных переселенцев, достигших совершеннолетия (например Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда Самарской области от 10 декабря 2013 г. по делу № 33-11725/2013).

Отказ в обеспечении жильем вынужденных переселенцев, проживающих в жилых помещениях, предоставленных членам семьи для постоянного проживания по договору найма; постоянно проживающих в жилом помещении, принадлежащем одному из членов семьи на праве собственности или находящемся в общей собственности нескольких членов семьи.

Правомерность такого отказа рассматривался Верховным Судом Российской Федерации (решение Верховного Суда РФ от 7 августа 2007 г. № ГКПИ07-789) по заявлению К.И.И. о признании недействующими абзацев 2 и 3 подпункта «б» пункта 40 Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации (далее – Положение), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2000 г. № 845 (жилые помещения представляются за исключением: вынужденных переселенцев проживающих в жилых помещениях, предоставленных членам семьи для постоянного проживания по договору найма (абзац 2); постоянно проживающих в жилом помещении, принадлежащем одному из членов семьи на праве собственности или находящемся в общей собственности нескольких членов семьи (абзац 3)).

Верховным Судом РФ было отмечено, что статьей 6 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» предусмотрено, что вынужденный переселенец имеет право, в частности, самостоятельно выбрать место жительства на территории Российской Федерации, проживать у родственников или у иных лиц при условии их согласия на совместное проживание независимо от размера занимаемой родственниками или иными лицами жилой площади; при отсутствии возможности самостоятельного определения своего нового места жительства на территории Российской Федерации получить у федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, или его территориального органа в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, направление на проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев либо в жилом помещении из фонда жилья для временного поселения вынужденных переселенцев.

По смыслу приведенной нормы закона государственная поддержка в обеспечении жильем вынужденных переселенцев для постоянного проживания оказывается тем лицам, которые не могут самостоятельно определить свое место жительства либо нуждаются в улучшении жилищных условий по причине отсутствия жилья для постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из аналогичной правовой позиции исходил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 20 февраля 2007 года № 121-О-О «Об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Саушкиной Светланы Петровны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «б» пункта 40 Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации», указав, что Закон предоставляет временному переселенцу возможность самостоятельно выбирать способ разрешения жилищного обустройства, используя при этом либо специальный механизм предоставления жилья, предусмотренный данным Законом для вынужденных переселенцев, либо определяя свое новое место жительства по собственному усмотрению, что в таком случае не лишает его возможности дальнейшего улучшения жилищных условий на основе положений жилищного законодательства.

Из изложенных положений Закона исходят также суды различных инстанций, рассматривая вопросы продления гражданам статуса вынужденного переселенца.

При этом в определении Верховного суда Чувашской Республики от 26 января 2011 г. № 33-273-11, а также Апелляционном определении Московского городского суда от 30 октября 2013 № 11-20550/13 отмечалось, что проживание вынужденных переселенцев в жилых помещениях, предоставленных им и членам семьи для постоянного проживания по договору социального найма свидетельствует об их обустройстве на новом месте жительства и не влечет продление статуса вынужденного переселенца. Указание на проживание в таких помещениях вынужденных переселенцев с соблюдением норм обеспеченности их жилой площадью в Положении не содержится. Понятие «обустройство на новом месте жительства» не предусматривает обязательное обеспечение переселенцев жилым помещением с учетом норм представления, установленных жилищным законодательством, в виде отдельной квартиры. Заключение договора социального найма жилого помещения меньшей площадью не лишает переселенца возможности дальнейшего улучшения жилищных условий в общем порядке в соответствии с жилищным законодательством РФ.

В случае, если семья проживает в жилом помещении, находящимся в собственности у близкого родственника например матери одного из супругов), однако на момент вселения семьи в указанное жилое помещение до даты рассмотрения вопроса признания семьи нуждающимися в жилых помещениях собственник не проживал в указанном жилом помещении суды основываясь на положениях части 1 статьи 31 Жилищного кодекса РФ признают, что члены семьи не являются членами семьи собственника жилого помещения и указанное жилое помещение не должно учитываться при рассмотрении обеспеченности их в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса РФ (Определение Челябинского областного суда по делу № 11-2787/2013).

Отказ в признании членом семьи участника подпрограммы лица, не являющегося гражданином Российской Федерации.

Данный вопрос рассматривался Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 09 декабря 2013 г. по делу № 33-6231/2013), которой было подтверждено правомерность отказа в включении в состав семьи участника подпрограммы лица, не являющегося гражданином Российской Федерации по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 5 Правил выпуска и реализации сертификатов, право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане Российской Федерации.

В абзаце втором статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», раскрыто понятие гражданства Российской Федерации, как устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Как следовало из материалов дела, Полищук Л.В. является гражданкой Украины. 30.09.2010 получила вид на жительство в Российской Федерации сроком до 02 августа 2017 года.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия признала верным отказ истцу в удовлетворении требований о включении Полищук Л.В. в состав семьи Полищук Р.Г. на получение социальной выплаты.

Отказ в сдаче жилого помещения по обязательству о сдаче (передаче) жилого помещения в связи с тем, что в нем зарегистрирован гражданин, не включенный с состав семьи гражданина-получателя государственного жилищного сертификата.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми было рассмотрено дело по апелляционной жалобе администрации МО ГО «Сыктывкар» и по апелляционному представлению прокурора города Сыктывкара на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 15 ноября 2013 года, по которому в иске администрации МО ГО «Сыктывкар» к Захаровой С.А. о выселении из квартиры "Адрес обезличен", снятии с регистрационного учета в квартире "Адрес обезличен" и взыскании убытков в размере ... рублей, отказано (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 23 января 2014 г. по делу № 33-278/2014).

Как установлено судом, квартира "Адрес обезличен" была предоставлена Захарову В.А. по ордеру на состав семьи 1 человек постановлением главы администрации г. Сыктывкара от 18.06.1997г. N ... ?3. С 01 апреля 2005 года по указанному адресу была зарегистрирована его супруга Захарова С.А., с которой они находились в браке с "Дата обезличена" года. 17 сентября 2010 года между администрацией МО ГО «Сыктывкар» и Захаровым В.А. заключен договор социального найма спорного жилого помещения, в которое были вселены Захарова С.А., несовершеннолетние Захаров И.В. и Захаров А.В.

В настоящее время в спорном жилом помещении зарегистрирована ответчик Захарова С.А., другие ответчики сняты с регистрационного учета.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что Захарова С.А. иного жилого помещения не имеет, добросовестно осуществляет обязанности по оплате жилищно-коммунальных услуг за спорное жилое помещение, проживание ответчицы по иному адресу носит временный характер.

Судебная коллегия посчитала выводы суда правильными в связи со следующим.

Сертификат был выдан Захарову В.А. 02.04.2012г. на него двоих сыновей Захарова И.В. и Захарова А.В.. За счет средств социальной выплаты Захаровым В.А. была приобретена квартира "Адрес обезличен" города Сыктывкара.

Обязательство о сдаче (передаче) жилого помещения - квартиры "Адрес обезличен" г. Сыктывкара от 14.10.2011 года было подписано всеми совершеннолетними членами семьи Захарова В.А., в том числе ответчицей Захаровой С.А., как членом семьи участника подпрограммы Захарова В.А.

Однако 27 марта 2012 года Захарова С.А. отказалась от участия в подпрограмме, государственный жилищный сертификат выделен без учета Захаровой С.А., в связи с чем, право пользования жилым помещением, приобретенным на средства ГЖС, она не приобрела. Кроме того, "Дата обезличена" года брак между Захаровым В.А. и Захаровой С.А. расторгнут, иного жилья ответчик не имеет.

При указанных обстоятельствах, оснований для выселения Захаровой С.А. из жилого помещения в связи с тем, что она подписала обязательство о сдаче жилого помещения, не имеется. В данном случае обязательство Захаровой С.А. о сдаче жилого помещения правового значения не имеет, поскольку участником подпрограммы на получение государственного жилищного сертификата Захарова С.А. не являлась, государственный жилищный сертификат на нее не выделялся.

Таким образом, правовых оснований для выселения Захаровой С.А. в связи с тем, что она подписала обязательство о сдаче жилья, не имеется. Доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления в указанной части судебная коллегия признает несостоятельными.

Доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления о том, что Захарова С.А. в спорном жилом помещении не проживает, также не могут быть приняты во внимание, как основание для удовлетворения иска.

Так, в соответствии со статьей 71 Жилищного кодекса Российской Федерации временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма. Кроме того, членом семьи собственника жилого помещения, в котором ответчик временно проживает, она не является, право пользования иным жилым помещением не приобрела, доказательств выезда ответчика на другое постоянное место жительства истцом не представлено, следовательно, право пользования спорным жилым помещением за ней должно быть сохранено.

Доводы жалобы о намеренном ухудшении ответчицей своих жилищных условий были предметом разбирательства в суде первой инстанции, получили надлежащую правовую оценку и обоснованно отвергнуты судом. Отказываясь от участия в приватизации жилого помещения и отказываясь от наследства в пользу брата, ответчица реализовывала свои права, и это не может быть расценено как намеренное ухудшение жилищных прав и как основание для выселения из спорного жилого помещения (Захаровой С.А. предоставлялось жилое помещение по договору социального найма, в 2005 году от участия в приватизации жилого помещения отказалась в пользу матери, после смерти матери в 2011 году отказалась от наследства в пользу брата).

Аналогичное решение было принято в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда Магаданской области от 29 октября 2013 г. по делу № 2-1316/2013.

Интересным по данному вопросу является Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда Калининградской области от 04 декабря 2013 г. по делу № 33-5211/2013.

В 1994 году в спорную квартиру нанимателем жилого помещения в качестве членов своей семьи были вселены сын и невестка. С момента рождения (в 1997, 1999 и 2002 годах) в спорной квартире были зарегистрированы внуки нанимателя.

С 2000 года невестка К вместе с членами семьи состояла на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий, в марте 2005 году между нанимателем спорной квартиры и невесткой и членами её семьи был заключен договор поднайма отдельной квартиры, предоставленный по договору социального найма.

После расторжения брака в 2007 году из состава семьи невестке, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях были исключены бывшие муж и свекор (наниматель и сын нанимателя).

В 2008 году К был выдан государственный жилищный сертификат на нее и троих детей.

После реализации сертификата с регистрационного учета в спорной квартире были сняты бывший муж К и дети К. Сама К осталась зарегистрирована в спорной квартире. В 2009 году наниматель скончался.

В 2013 году администрация местного самоуправления обратилась в суд о выселении К из спорного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учета. После этого в спорной квартире двое детей К были снова зарегистрированы в спорной квартире.

Бывший муж К обратился в суд с иском к администрации о признании его нанимателем спорного жилого помещения и понуждении к заключению договора социального найма указанного жилого помещения. Определением суда гражданские дела по вышеуказанным искам были объединены в одно производство.

Суд отказал администрации местного самоуправления. Судебная коллегия подтвердила законность решения суда первой инстанции, при этом исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 686 ГК РФ в случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор найма жилого помещения продолжает действовать на тех же условиях, а нанимателем становится один из граждан, постоянно проживающих с прежним нанимателем, по общему согласию между ними. Если такое согласие не достигнуто, все граждане, постоянно проживающие в жилом помещении, становятся сонанимателями.

Удовлетворяя исковые требования Конышак В.С. о признании нанимателем квартиры и понуждении администрации к заключению договора социального найма на указанное жилое помещение, суд исходил из того, что сын нанимателя приобрел право пользования спорным жилым помещением, так как был вселен в квартиру на законных основаниях; проживает в квартире до настоящего времени и право на нее не утратил. При этом суд учитывал, что доказательств выезда сына нанимателя, также как и К и их несовершеннолетних детей на другое постоянное место жительства, суду не представлено. Напротив, показаниями свидетелей подтверждается то обстоятельство, что указанные граждане из спорного жилого

помещения не выезжали, продолжают проживать в нем и в настоящее время. Фактически в приобретенную за счет реализации сертификата квартиру вселился только совершеннолетний ребенок К.

Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 № 4-П, суд указал, что факт снятия сына нанимателя с регистрационного учета по адресу спорного жилого помещения и последующая регистрация в другой квартире не свидетельствует о том, что он выехал на другое постоянное место жительства, расторгнув договор социального найма спорного жилого помещения, поскольку сам по себе факт регистрации не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Кроме того, было учтено, что сын нанимателя не был учтен при расчете социальной выплаты, следовательно жилое помещение было приобретено без учета его интересов.

Отказывая администрации в удовлетворении исковых требований о выселении К и её несовершеннолетних детей из спорного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения и снятия с регистрационного учета, суд исходил из того, что сын нанимателя, являющийся нанимателем спорного жилого помещения, признает право пользования спорным жилым помещением как своими несовершеннолетними детьми, так и бывшей супругой.

При таких обстоятельствах ссылки администрации на заключенный между Г. и Ч. договор поднайма жилого помещения, на основании которого К была признана не имеющей жилого помещения, правового значения для разрешения данного спора не имеют, поскольку нанимателем жилого помещения – бывшим супругом К требований о выселении бывшей супруги и несовершеннолетних детей не заявлено.

В тоже время, в случае если в жилые помещения, в отношении которых получателями сертификата дано обязательство о сдаче жилого помещения, вселяют граждан, являющихся членами семьи владельца сертификата, то суды принимают решения о выселении указанных граждан и безусловной сдаче жилых помещений (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 октября 2013 г. по делу № 33-8619/13).

В случае, когда гражданин на основании решения суда сперва получил денежную компенсацию за жилое помещение, признанное установленным порядком ветхим, практически одновременно получил государственный жилищный сертификат как участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. После приобретения жилого помещения путем реализации сертификата жилое помещение, признанное установленным порядком ветхим, не сдал. По иску администрации муниципального района Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда признала гражданина утратившим право на получение стоимости жилья и приняла решение об обязанности передачи жилого помещения и прекращении права собственности на жилое помещение (Апелляционное определение от 25 сентября 2013 г. по делу № 33-6081).

Судебная коллегия исходила из того, что с приобретением посредством реализации государственного жилищного сертификата жилого помещения гражданина возникла обязанность по освобождению ранее занимаемого жилого помещения. Сохранение права пользования спорным жилым помещением за ответчиком или кем-либо из членов его семьи ни законом, ни договором не предусмотрено, в связи с чем в гражданин утратил право как на принадлежащий ему жилой дом, так и на денежную компенсацию, взысканную определением суда с администрации муниципального образования.

Разделение учетного дела нуждающегося в жилых помещениях на два в связи с разводом супругов с сохранением первоначальной даты в постановке на указанный учет.

Суды отказывают в разделении учетных дел нуждающегося в жилых помещениях на два в связи с разводом супругов с сохранением первоначальной даты в постановке на указанный учет (Апелляционное определение Московского городского суда от 06 ноября 2013 № 11-36778/13, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 03 сентября 2013 г. по делу № 33-3087) поскольку фактическое разделение семьи, поставленной на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, не влечет внесение изменений в учетное дело, сформированное на основании предоставленных членами семьи сведений об обеспеченности жилым помещением, в виде разделения этого дела на два с сохранением даты принятия на учет нуждающихся.

Кроме того, при оценке законности принятого судом решения, суды исходят, что раздел учетного дела с учетом времени постановки на очередь повлечет нарушение очередности улучшения жилищных условий других граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, и, несомненно, приведет к ущемлению их прав, что по общим правилам законодательства Российской Федерации является недопустимым.

В тоже время, необходимо иметь в виду, что жилищным законодательством отдельных субъектов Российской Федерации (например Алтайского края и Ростовской области) определена возможность такого разделения учетного дела в случае развода супругов.

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № АКПИ14-510

**Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

1 июля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации Емышевой В.А.

при секретаре

Березиной А.В.

с участием прокурора

Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кима Е.В. об оспаривании **подпункта «б» пункта 17** Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденных **постановлением** Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153,

у с т а н о в и л :

постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 утверждены **Правила** выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы (далее - Правила). Нормативный правовой акт **опубликован** в Собрании законодательства Российской Федерации, 2006 год, № 13.

Ким Е.В., являющийся вынужденным переселенцем, оспорил в Верховном Суде Российской Федерации подпункт «б» пункта 17 Правил, согласно которому применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина - участника подпрограммы, относящегося к гражданам, указанным в подпункте «ж» пункта 5 Правил, признаются постоянно проживающие совместно с ним лица, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами, а также несовершеннолетние дети независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует **пункту 4 статьи 5, подпункту 4 пункта 1 статьи 7** Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (далее - Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1), которые не устанавливают какие-либо возрастные или иные ограничения для членов семьи вынужденного переселенца при обеспечении их обустройства на новом месте жительства на территории Российской Федерации. **Правила** в оспариваемой части нарушают права и законные интересы вынужденных переселенцев и членов их семьи, так как исключают возможность получения субсидии для жилищного обустройства членов семьи вынужденного переселенца из числа несовершеннолетних, не имеющих статуса вынужденного переселенца, достигших возраста 18 лет.

В судебном заседании Ким Е.В. поддержал заявление и просил его удовлетворить.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Федеральной миграционной службе (поручение от 19 мая 2014 г. № СП-П9-3609). Представитель Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Непомнящий А.Ю., представители Федеральной миграционной службы Оганесян А.Л. и Морозова О.В. возражали против удовлетворения заявленного требования, ссылаясь на то, что **Правила** изданы в пределах компетенции Правительства Российской Федерации,

оспариваемое положение не противоречит федеральному законодательству и не нарушает права и законные интересы вынужденных переселенцев и членов их семей.

Выслушав объяснения заявителя, представителей Правительства Российской Федерации, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Статус вынужденных переселенцев, экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации устанавливает Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1. В силу **пункта 1** его статьи 7 федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий включают вынужденного переселенца в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации в список граждан на получение жилья независимо от срока проживания в данной местности; предоставляют вынужденным переселенцам, нуждающимся в получении жилых помещений, социальные выплаты на их приобретение. Указанные социальные выплаты за счет средств федерального бюджета предоставляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (**подпункты 2, 4**).

Статьей 5 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 определено, что решение о признании лица вынужденным переселенцем является основанием для предоставления ему гарантий, установленных данным Законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (**абзац третий пункта 2**); лицу, признанному вынужденным переселенцем, выдается соответствующее удостоверение. Сведения о признанных вынужденными переселенцами членах семьи, не достигших возраста восемнадцати лет, заносятся в удостоверение одного из родителей (**абзац первый пункта 3**); статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет (**абзац первый пункта 4**).

Из изложенного следует, что гарантии, установленные **Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1**, предоставляются вынужденным переселенцам, а также членам их семей, в том числе несовершеннолетним, признанным вынужденными переселенцами.

Правительство Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему **статьями 13, 16 и 23** Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и **подпунктом 4 пункта 1 статьи 7** Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1, установило оспариваемые в части **Правила**.

Пункт 17 Правил определяет круг лиц, которые признаются членами семьи гражданина - участника подпрограммы, в зависимости от того, к какой категории граждан Российской Федерации, имеющих право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, относится этот участник. **Подпункт «б»** данного пункта распространяется на граждан, указанных в **подпункте «ж» пункта 5** Правил, к ним относятся граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами и включенные территориальными органами Федеральной миграционной службы в сводные списки вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений.

Перечень лиц, признаваемых членами семьи гражданина - участника подпрограммы, определенный в **подпункте «б» пункта 17** Правил, по своему

содержанию не противоречит приведенным положениям **Закона** Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1, поскольку к членам семьи вынужденного переселенца относит не только несовершеннолетних детей, признанных вынужденными переселенцами, но и несовершеннолетних детей, не имеющих статуса вынужденного переселенца.

Учитывая, что Правила изданы в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, **подпункт «б» пункта 17** Правил не противоречит федеральному законодательству, права и законные интересы заявителя не нарушает, суд в соответствии с **частью 1 статьи 253** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь **статьями 194-199, 253** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л :

в удовлетворении заявления Кима Е.В. об оспаривании **подпункта «б» пункта 17** Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденных **постановлением** Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (извлечение)

Учитывая, что в связи с применением Жилищного кодекса Российской Федерации у судов возникли вопросы, требующие разрешения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики и законности постановляет дать судам следующие разъяснения:

Общие положения

1. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Исходя из данной конституционной нормы часть 1 статьи 11 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) устанавливает приоритет судебной защиты нарушенных жилищных прав, то есть прав, вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством.

Защита жилищных прав в административном порядке путем обращения с заявлением или жалобой в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу, являющемуся вышестоящим по отношению к лицу, нарушившему право, осуществляется только в случаях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации или другим федеральным законом (часть 2 статьи 11 ЖК РФ). При этом судам необходимо учитывать, что право на обращение в суд за защитой жилищных прав сохраняется за лицом и в том случае, когда закон предусматривает административный порядок защиты жилищных прав. В случае несогласия с принятым в административном порядке решением заинтересованное лицо вправе обжаловать его в судебном порядке.

2. Защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом общей юрисдикции в соответствии с подведомственностью дел, установленной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из жилищных правоотношений.

Дела по жилищным спорам рассматриваются в судах на основании исковых

заявлений (заявлений) заинтересованных лиц, по заявлению прокурора, поданному на основании и в порядке, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ, либо по заявлению лиц, указанных в статье 46 ГПК РФ.

3. Жилищные споры (о признании права на жилое помещение, о выселении из жилого помещения, о прекращении права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения, о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения, об изъятии жилого помещения у собственника путем выкупа в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, о признании недействительным решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма, о принудительном обмене занимаемого жилого помещения, о признании обмена жилыми помещениями недействительным и другие) исходя из положений статей 23 и 24 ГПК РФ рассматриваются по первой инстанции районным судом.

.....

4. Разрешая споры, возникшие из жилищных отношений, судам необходимо учитывать, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации) и включает в себя Жилищный кодекс Российской Федерации, принятые в соответствии с ним другие федеральные законы, а также изданные в соответствии с ними указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления (часть 2 статьи 5 ЖК РФ). При этом наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеет Жилищный кодекс Российской Федерации. В случае выявления судом несоответствия норм иных актов жилищного законодательства положениям Жилищного кодекса Российской Федерации должны применяться нормы этого Кодекса (часть 8 статьи 5 ЖК РФ).

Принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство в отличие от жилищного законодательства регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота (например, сделки с жилыми помещениями, включая передачу в коммерческий наем жилых помещений).

5. Часть 1 статьи 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

При этом необходимо иметь в виду, что часть 2 статьи 6 ЖК РФ допускает применение акта жилищного законодательства к жилищным отношениям, возникшим до введения его в действие, но только в случаях, прямо

предусмотренных этим актом.

Так как отношения, регулируемые жилищным законодательством, как правило, носят длящийся характер и, соответственно, права и обязанности субъектов этих отношений могут возникать и после того, как возникло само правоотношение, статьей 5 Вводного закона установлено общее правило, согласно которому к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных Вводным законом. Например, нормы части 4 статьи 31 ЖК РФ о правах собственника жилого помещения в отношении бывшего члена его семьи подлежат применению и к тем жилищным правоотношениям, которые возникли до вступления в силу данного Кодекса.

В связи с этим суду при рассмотрении конкретного дела необходимо определить, когда возникли спорные жилищные правоотношения между сторонами. Если будет установлено, что спорные жилищные правоотношения носят длящийся характер, то Жилищный кодекс Российской Федерации может применяться только к тем правам и обязанностям сторон, которые возникли после введения его в действие, то есть после 1 марта 2005 года.

6. Перечень участников жилищных отношений определен частями 2 и 3 статьи 4 ЖК РФ. К ним относятся граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также иностранные граждане, лица без гражданства или иностранные юридические лица.

При этом судам следует иметь в виду, что частью 3 статьи 4 ЖК РФ на иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, являющихся участниками жилищных отношений, распространяется определяемый российским жилищным законодательством национальный правовой режим с изъятиями, которые предусмотрены Жилищным кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами. Так, часть 5 статьи 49 ЖК РФ предусматривает, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. То же касается субсидий на оплату жилых помещений, коммунальных услуг (часть 12 статьи 159 ЖК РФ) и приватизации жилых помещений (статья 1 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»).

Исходя из приведенных положений статьи 4 ЖК РФ судам при разрешении жилищных споров с участием иностранных граждан, лиц без гражданства необходимо учитывать, что каких-либо ограничений жилищных прав лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, статьи 31, 69, 100 ЖК РФ, определяющие соответственно права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения, нанимателя жилого помещения по договору социального найма и нанимателя специализированного жилого помещения, не содержат.

7. Объектом отношений, регулируемых жилищным законодательством, является жилое помещение, существенные признаки которого определены

статьей 15 ЖК РФ. Жилым признается изолированное помещение, относящееся к недвижимому имуществу, пригодное для постоянного проживания граждан, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (часть 2 статьи 15 ЖК РФ).

Судам надлежит иметь в виду, что порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, а также порядок признания жилого помещения непригодным для проживания устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (части 3, 4 статьи 15 ЖК РФ). В настоящее время действует Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47.

8. При разрешении споров, связанных с защитой жилищных прав, судам необходимо иметь в виду, что принцип неприкосновенности жилища и недопустимости произвольного лишения жилища является одним из основных принципов не только конституционного, но и жилищного законодательства (статья 25 Конституции Российской Федерации, статьи 1, 3 ЖК РФ).

Принцип недопустимости произвольного лишения жилища предполагает, что никто не может быть выселен из жилого помещения или ограничен в праве пользования им, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (часть 4 статьи 3 ЖК РФ).

При этом судам следует учитывать, что положения части 4 статьи 3 ЖК РФ о недопустимости произвольного лишения жилища, под которым понимается лишение жилища во внесудебном порядке и по основаниям, не предусмотренным законом, действуют в отношении любых лиц, вселившихся в жилое помещение.

9. Если в Жилищном кодексе Российской Федерации не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 196, 197 ГК РФ), и иные положения главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (часть 1 статьи 7 ЖК РФ). При этом к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и другие), применяется общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

Право собственности и другие вещные права на жилые помещения

11. Вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения

судам следует разрешать с учетом положений части 1 статьи 31 ЖК РФ, исходя из следующего:

а) членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации, далее - СК РФ). **Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки;**

б) членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 ГПК РФ).

При этом необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам надлежит руководствоваться пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в которых дается перечень нетрудоспособных лиц, а также устанавливаются признаки нахождения лица на иждивении (находится на полном содержании или получает от другого лица помощь, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию).

Судам также необходимо иметь в виду, что регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской

Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

12. Разрешая споры, связанные с осуществлением членами семьи собственника жилого помещения права пользования жилым помещением, необходимо иметь в виду, что часть 2 статьи 31 ЖК РФ не наделяет их правом на вселение в данное жилое помещение других лиц. Вместе с тем, учитывая положения статьи 679 ГК РФ о безусловном праве нанимателя по договору найма и граждан, постоянно с ним проживающих, на вселение в жилое помещение несовершеннолетних детей, а также части 1 статьи 70 ЖК РФ о праве родителей на вселение в жилое помещение своих несовершеннолетних детей без обязательного согласия остальных членов семьи нанимателя по договору социального найма и наймодателя, по аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) с целью обеспечения прав несовершеннолетних детей за членами семьи собственника жилого помещения может быть признано право на вселение своих несовершеннолетних детей в жилое помещение.

13. По общему правилу, в соответствии с частью 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (часть 1 статьи 35 ЖК РФ). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

По смыслу частей 1 и 4 статьи 31 ЖК РФ, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами.

Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

При этом, учитывая положения части 1 статьи 31 ЖК РФ, следует иметь в виду, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является

обязательным условием признания его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения. Данное обстоятельство должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами по делу (статья 67 ГПК РФ).

Судам также необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 71 СК РФ ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право пользования жилым помещением.

14. В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ.

15. При рассмотрении иска собственника жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении права пользования жилым помещением и выселении суду в случае возражения ответчика против удовлетворения иска в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения надлежит исходя из положений части 4 статьи 31 ЖК РФ решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок независимо от предъявления им встречного иска об этом.

Принятие судом решения о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на определенный срок допускается частью 4 статьи 31 ЖК РФ при установлении следующих обстоятельств:

а) отсутствие у бывшего члена семьи собственника жилого помещения оснований приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением (то есть у бывшего члена семьи собственника не имеется другого жилого помещения в собственности, отсутствует право пользования другим жилым помещением по договору найма; бывший член семьи не является участником договора долевого участия в строительстве жилого дома, квартиры или иного гражданского правового договора на приобретение жилья и др.);

б) отсутствие у бывшего члена семьи собственника возможности обеспечить себя иным жилым помещением (купить квартиру, заключить договор найма жилого помещения и др.) по причине имущественного положения (отсутствует заработок, недостаточно средств) и других заслуживающих внимания обстоятельств (состояние здоровья, нетрудоспособность по возрасту или состоянию здоровья, наличие нетрудоспособных иждивенцев, потеря работы, учеба и т.п.).

При определении продолжительности срока, на который за бывшим членом семьи собственника жилого помещения сохраняется право пользования жилым

помещением, суду следует исходить из принципа разумности и справедливости и конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая материальное положение бывшего члена семьи, возможность совместного проживания сторон в одном жилом помещении и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

.....
17. В резолютивной части решения суда по иску собственника жилого помещения о прекращении права пользования бывшего члена семьи собственника этим жилым помещением и его выселении должны содержаться исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств дела, об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части (часть 5 статьи 198 ГПК РФ). В ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску собственника жилого помещения, так и по встречному требованию бывшего члена семьи (ответчика), если оно было заявлено (статья 138 ГПК РФ). Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при его исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204-207 ГПК РФ).

18. Судам следует учитывать, что если правоотношения по пользованию жилым помещением носят длящийся характер, то положения части 4 статьи 31 ЖК РФ в силу статьи 5 Вводного закона могут применяться и в том случае, если семейные отношения между собственником жилого помещения и членом его семьи, проживающим совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, были прекращены до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем при рассмотрении иска собственника жилого помещения о признании бывшего члена его семьи утратившим право пользования этим жилым помещением необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Согласно частям 2 и 4 статьи 69 ЖК РФ (до 1 марта 2005 года - статья 53 Жилищного кодекса РСФСР, далее - ЖК РСФСР) равные права с нанимателем жилого помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе право пользования этим помещением, имеют члены семьи нанимателя и бывшие члены семьи нанимателя, продолжающие проживать в занимаемом жилом помещении.

К названным в статье 19 Вводного закона бывшим членам семьи собственника жилого помещения не может быть применен пункт 2 статьи 292 ГК РФ, так как, давая согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна (статья 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»), они исходили из того, что право пользования данным жилым помещением для них будет носить бессрочный характер и, следовательно, оно должно учитываться при переходе

права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование).

Аналогичным образом при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу должен решаться вопрос о сохранении права пользования этим жилым помещением за бывшим членом семьи собственника жилого помещения, который ранее реализовал свое право на приватизацию жилого помещения, а затем вселился в иное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя по договору социального найма и, проживая в нем, дал необходимое для приватизации этого жилого помещения согласие.

19. По смыслу положений части 5 статьи 31 ЖК РФ, собственник жилого помещения не лишен возможности по собственному усмотрению распорядиться принадлежащим ему жилым помещением (например, продать, подарить) и в том случае, если не истек срок права пользования этим жилым помещением бывшего члена семьи собственника, установленный судом на основании части 4 статьи 31 ЖК РФ.

Если в период действия установленного судом срока права пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника право собственности этого собственника на жилое помещение прекращено по тем или иным основаниям (например, в связи со смертью собственника жилого помещения, в результате совершения собственником гражданско-правовых сделок), право пользования данным жилым помещением бывшего члена семьи собственника прекращается одновременно с прекращением права собственности до истечения указанного срока и он обязан освободить жилое помещение (часть 5 статьи 31, часть 1 статьи 35 ЖК РФ).

Если бывший член семьи собственника не освобождает жилое помещение, новый собственник этого жилого помещения вправе требовать его выселения из данного жилого помещения в судебном порядке (часть 1 статьи 35 ЖК РФ).

.....
Социальный наем жилого помещения

23. Основанием заключения договора социального найма является принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса Российской Федерации решение органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении (части 3 и 4 статьи 57, статья 63 ЖК РФ). Указанное решение может быть принято и иным уполномоченным органом в случаях, предусмотренных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (пункт 6 статьи 12, пункт 5 статьи 13, части 3, 4 статьи 49 ЖК РФ).

Вместе с тем Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает оснований, порядка и последствий признания решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным.

В связи с этим судам следует исходить из того, что нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации при принятии решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 4 статьи 57 ЖК РФ может

служить основанием для предъявления в судебном порядке требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора социального найма недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц. Поскольку указанные требования связаны между собой, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела они подлежат рассмотрению судом в одном исковом производстве (статья 151 ГПК РФ).

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

С требованием о признании недействительными решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма вправе обратиться гражданин, организация, орган местного самоуправления или иной уполномоченный орган, принявший решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, если они считают, что этим решением и договором нарушены их права (пункты 2, 6 части 3 статьи 11 ЖК РФ, абзац пятый статьи 12 ГК РФ, пункт 2 статьи 166 ГК РФ), а также прокурор (часть 1 статьи 45 ГПК РФ).

Суд вправе признать решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным, если будет установлено, что:

а) гражданами были предоставлены не соответствующие действительности сведения, послужившие основанием для принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (например, о составе семьи, об источниках и уровне доходов, а также об имуществе членов семьи, подлежащем налогообложению);

б) нарушены права других граждан на указанное жилое помещение (например, нарушена очередность предоставления жилого помещения);

в) совершены неправомерные действия должностными лицами при решении вопроса о предоставлении жилого помещения;

г) имели место иные нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений по договору социального найма, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента, законами субъекта Российской Федерации.

Поскольку недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и она недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ), то в случае признания недействительным решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма признается недействительным также и заключенный на основании данного решения договор социального найма, а лица, проживающие в жилом помещении, подлежат выселению из него в ранее занимаемое ими жилое помещение, а в случае невозможности выселения в ранее

занимаемое жилое помещение им исходя из конкретных обстоятельств дела может быть предоставлено жилое помещение, аналогичное ранее занимаемому (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

24. Согласно части 2 статьи 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности независимо от того, вселялись ли они в жилое помещение одновременно с нанимателем или были вселены в качестве членов семьи нанимателя впоследствии. Члены семьи нанимателя имеют, в частности, следующие права: бессрочно пользоваться жилым помещением (часть 2 статьи 60 ЖК РФ); сохранять право пользования жилым помещением в случае временного отсутствия (статья 71 ЖК РФ); участвовать в решении вопросов: переустройства и перепланировки жилого помещения (пункт 5 части 2 статьи 26 ЖК РФ), вселения в установленном порядке в жилое помещение других лиц (статья 70 ЖК РФ), обмена жилого помещения (статья 72 ЖК РФ), сдачи жилого помещения в поднаем (статья 76 ЖК РФ), вселения временных жильцов (статья 80 ЖК РФ), переселения в жилое помещение меньшего размера (статья 81 ЖК РФ), изменения договора социального найма (статья 82 ЖК РФ), расторжения договора социального найма (часть 2 статьи 83 ЖК РФ).

Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма (обязательства по сохранности жилого помещения и поддержанию его в надлежащем состоянии, по текущему ремонту жилого помещения, по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (часть 3 статьи 67 ЖК РФ).

25. Разрешая споры, связанные с признанием лица членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, судам необходимо учитывать, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен частью 1 статьи 69 ЖК РФ. К ним относятся:

а) супруг, а также дети и родители данного нанимателя, проживающие совместно с ним;

б) другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

К другим родственникам при этом могут быть отнесены любые родственники как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства как по восходящей, так и нисходящей линии.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам надлежит руководствоваться пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», содержащими перечень нетрудоспособных лиц, а также понятие нахождения лица на иждивении.

Под ведением общего хозяйства, являющимся обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п.

Для признания других родственников и нетрудоспособных иждивенцев

членами семьи нанимателя требуется также выяснить содержание волеизъявления нанимателя (других членов его семьи) в отношении их вселения в жилое помещение: вселялись ли они для проживания в жилом помещении как члены семьи нанимателя или жилое помещение предоставлено им для проживания по иным основаниям (договор поднайма, временные жильцы). В случае спора факт вселения лица в качестве члена семьи нанимателя либо по иному основанию может быть подтвержден любыми доказательствами (статья 55 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 69 ЖК РФ членами семьи нанимателя, кроме перечисленных выше категорий граждан, могут быть признаны и иные лица, но лишь в исключительных случаях и только в судебном порядке. Решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.

26. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу находящихся в нормативном единстве положений статьи 69 ЖК РФ и части 1 статьи 70 ЖК РФ, лица, вселенные нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

В соответствии с частью 1 статьи 70 ЖК РФ наниматель вправе с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, детей и родителей. При этом не имеет значения, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи составит менее учетной нормы (часть 5 статьи 50 ЖК РФ).

В то же время для вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов его семьи нанимателем должно быть получено согласие в письменной форме не только членов своей семьи, но и наймодателя. Наймодатель вправе запретить вселение других граждан, если после их вселения общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы.

С целью обеспечения права несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье (статья 54 СК РФ) частью 1 статьи 70 ЖК РФ установлено, что не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и наймодателя для вселения к родителям их несовершеннолетних детей (это могут быть дети как самого нанимателя, так и других членов его семьи, проживающих в жилом помещении).

Судам также следует иметь в виду, что Жилищный кодекс Российской Федерации (часть 1 статьи 70 ЖК РФ) не предусматривает возможности ограничения соглашением сторон права пользования жилым помещением по договору социального найма вселенного члена семьи нанимателя.

Отказ наймодателя в даче согласия на вселение других лиц в жилое

помещение может быть оспорен в судебном порядке. Вместе с тем причины, по которым члены семьи нанимателя отказывают в даче согласия на вселение в жилое помещение других лиц, не имеют правового значения, а потому их отказ в таком согласии не может быть признан судом неправомерным.

27. Вселение в жилое помещение новых членов семьи нанимателя, согласно части 2 статьи 70 ЖК РФ, влечет за собой необходимость внесения соответствующих изменений в ранее заключенный договор социального найма жилого помещения в части указания таких лиц в данном договоре. Вместе с тем несоблюдение этой нормы само по себе не является основанием для признания вселенного члена семьи нанимателя не приобретшим права на жилое помещение при соблюдении установленного частью 1 статьи 70 ЖК РФ порядка вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве членов своей семьи.

28. Если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (часть 1 статьи 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (пункт 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ), на которое исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным статьей 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

29. В силу части 4 статьи 69 ЖК РФ, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма (например, в связи с расторжением брака, прекращением ведения общего хозяйства), но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи, в том числе: право бессрочно пользоваться жилым помещением (часть 2 статьи 60 ЖК РФ), сохранять право пользования жилым помещением в случае временного отсутствия (статья 71 ЖК РФ), право вселять в жилое помещение других лиц с соблюдением правил статьи 70 ЖК РФ, право требовать принудительного обмена жилого помещения в судебном порядке (статья 72 ЖК РФ), право заключать договор поднайма с соблюдением правил статьи 76 ЖК РФ и др.

Поскольку за бывшим членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающим проживать в жилом помещении, сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи, то для вселения нанимателем своего супруга, своих совершеннолетних детей и родителей, других граждан в качестве членов своей семьи требуется получение письменного согласия названного бывшего члена семьи нанимателя (часть 1 статьи 70 ЖК РФ). Получение согласия бывшего члена семьи нанимателя в установленной законом форме требуется также и в иных случаях осуществления нанимателем правомочий по договору социального найма (обмен жилого помещения, передача его в поднаем, вселение временных жильцов, замена жилого помещения,

перепланировка и переустройство жилого помещения, изменение или расторжение договора).

.....
31. Судам необходимо иметь в виду, что Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит норм о праве члена семьи нанимателя жилого помещения потребовать от наймодателя изменения договора социального найма путем заключения с ним отдельного договора социального найма. В связи с этим требование члена семьи нанимателя о заключении с ним отдельного договора найма жилого помещения (в том числе с учетом положений статьи 5 Вводного закона и в отношении жилого помещения, предоставленного по договору социального найма до 1 марта 2005 года), исходя из объема жилищных прав нанимателя и членов его семьи, определенных статьей 67 ЖК РФ и пунктом 6 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, удовлетворению не подлежит.

32. При временном отсутствии нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, включая бывших членов семьи, за ними сохраняются все права и обязанности по договору социального найма жилого помещения (статья 71 ЖК РФ). Если отсутствие в жилом помещении указанных лиц не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании части 3 статьи 83 ЖК РФ в связи с выездом в другое место жительства и расторжения тем самым договора социального найма.

Разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании части 3 статьи 83 ЖК РФ в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Отсутствие же у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения

в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

.....
35. Судам необходимо иметь в виду, что расторжение договора социального найма жилого помещения и выселение из него граждан по требованию наймодателя или органов государственной власти и органов местного самоуправления, как следует из положений части 4 статьи 3 ЖК РФ, возможны лишь по установленным в Жилищном кодексе Российской Федерации основаниям и порядке (статьи 29, 83, 85-91 ЖК РФ).

Применение положений Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по расторжению и прекращению договора социального найма исходя из содержания пункта 3 статьи 672 ГК РФ не допускается.

.....
44. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в редакции постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 6.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда Российской Федерации

В.М. Лебедев
В.В. Дорошков

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8

«О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Право на жилище

25. При рассмотрении исков (заявлений) военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что гарантированное статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств за счет средств федерального бюджета на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и Семейного кодекса Российской Федерации.

26. Обратить внимание судов на то, что согласно части 2 статьи 15, части 5 статьи 57 ЖК РФ, пунктам 1 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставляемое военнослужащему жилое помещение по договору социального найма или в собственность, в том числе по избранному постоянному месту жительства, должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и должно находиться в границах соответствующего населенного пункта.

Судам также следует учитывать, что в силу пункта 19 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае, если военнослужащий, проходящий военную службу по истечении срока контракта в добровольном порядке до получения жилого помещения, отказывается от предложенного жилого помещения, которое расположено по избранному месту жительства, а также изъявляет желание изменить ранее избранное место жительства, такому военнослужащему предоставляется жилищная субсидия.

Разрешая споры, связанные с предоставлением военнослужащим жилого помещения либо жилищной субсидии вместо ранее предложенного жилого помещения, судам необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, интересы военнослужащих и членов их семей и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

27. Согласно пункту 5 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Расторжение супругой (супругом) военнослужащего в отношении себя на основании статьи 83 ЖК РФ договора социального найма жилого помещения в связи с выездом к месту военной службы супруга (супруги) в другой населенный пункт не относится к действиям по намеренному ухудшению жилищных условий (статья 53 ЖК РФ).

28. Во избежание нарушения прав военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» судам следует исходить из того, что такое право сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга

включительно) имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них (пункт 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В тех случаях, когда военнослужащему невозможно предоставить по установленным нормам жилое помещение, в том числе с учетом его права на дополнительную общую площадь жилого помещения, допускается превышение нормы предоставления жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома, но не более установленных норм (пункты 1 и 3 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Предусмотренное абзацем четвертым пункта 16 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих на предоставление жилого помещения в собственность общей площадью, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, может быть реализовано только с их согласия, поскольку в этом случае военнослужащие производят оплату общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, за счет собственных средств. Порядок оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, устанавливается Правительством Российской Федерации.

29. При разрешении споров о праве членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, на жилое помещение необходимо учитывать, что в силу пункта 1.1 статьи 15.1 и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищные субсидии либо жилые помещения предоставляются им с учетом права погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Социальные гарантии и компенсации при исполнении обязанностей военной службы

30. В силу пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Увольнение с военной службы

39. При увольнении военнослужащих с военной службы в связи с достижением предельного возраста, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями за ними сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и иными нормативными правовыми актами.

48. Военнослужащие, имеющие право на обеспечение жилищными субсидиями или жилыми помещениями по договору социального найма или в собственность, не могут быть уволены с военной службы с оставлением их на учете нуждающихся в жилых помещениях по последнему месту военной службы при отсутствии их согласия на такое увольнение.

В случаях когда указанные военнослужащие, настаивая на досрочном увольнении с военной службы, согласились уволиться с военной службы, оснований для их последующего восстановления на военной службе для обеспечения жилищной субсидией или жилым помещением не имеется, поскольку в этом случае требования пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О статусе военнослужащих" не нарушаются.

Если такие военнослужащие не соглашаются с увольнением их с военной службы без предоставления жилищной субсидии или жилого помещения, суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица в соответствии с законом не могут быть уволены с военной службы.

Исходя из положений абзаца четырнадцатого пункта 1 статьи 15, абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы при разрешении споров о правомерности увольнения с военной службы военнослужащих, обеспеченных служебными жилыми помещениями, до реализации ими права на жилище по избранному постоянному месту жительства, отличному от места военной службы, суды должны учитывать условия заключенного военнослужащими договора найма служебного жилого помещения (жилищного договора) и другие заслуживающие внимание обстоятельства.

52. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»;

пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Комментарий:

Учитывая, что отдельные положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» распространяются на вопросы обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в том числе изменивших место жительства и принятых в связи с этим органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 года, и совместно проживающих с ними членов их семей, отдельные положения данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 могут применяться в правоприменительной практике при рассмотрении вопросов обеспечения жилыми помещениями указанных граждан.

МНЕНИЕ ФКУ «ОБЪЕДИНЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ЗАДАВАЕМЫМ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принятые сокращения:

Подпрограмма - подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы

Правила выпуска и реализации сертификатов - Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ - Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

Федеральный закон от 25.10.2002. № 125-ФЗ - Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»

I. КАТЕГОРИЯ «ГРАЖДАНЕ, УВОЛЕННЫЕ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (СЛУЖБЫ), И ПРИРАВНЕННЫЕ К НИМ ЛИЦА, КОТОРЫЕ ДО 1 ЯНВАРЯ 2005 Г. БЫЛИ ПРИНЯТЫ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА УЧЕТ В КАЧЕСТВЕ НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ»

Как поступить с гражданином, уволенным с военной службы, признанным нуждающимся в улучшении жилищных условий, который после развода с женой, договор социального найма жилого помещения с администрацией муниципального образования переоформил с себя на своего сына, а сам заключил договор коммерческого найма с другим наймодателем?

В данном случае возможно применить по аналогии позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (приведено в настоящем бюллетене), согласно которой если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Подлежат ли снятию с учета нуждающихся в жилых помещениях граждане, уволенные с военной службы, обеспеченные жилой площадью по установленным нормам за пределами субъекта Российской Федерации, избранного для постоянного проживания? Имеет ли значение (купля-продажа, наследование по закону, дарение, иное) в данном случае статус указанных жилых помещений?

В соответствии с положениями подпункта «г» пункта 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, граждане указанной категории снимаются с учета нуждающихся в жилых помещениях в случае решения их жилищной проблемы.

Указанная формулировка имеет место в случаях, когда жилое помещение, занимаемое гражданином, оформляется ему в собственность в порядке приватизации, либо после передачи данного жилья в муниципальную собственность с гражданином заключается установленным порядком договор социального найма. Следует учитывать, что указанный порядок распространяется только на жилые помещения, общая площадь которых больше установленных региональных учетных норм обеспечения жилой площадью. При этом данные жилые помещения должны располагаться за пределами закрытых военных городков, перечень которых утвержден Правительством Российской Федерации.

Указанные выводы согласуются с имеющейся судебной практикой, в частности - решением Военной Коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № ВКПИ08-101. Проанализируем основные положения данного судебного акта.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 №76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Изложенное указывает на то, что при реализации жилищных прав военнослужащих, помимо Федерального закона от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих», подлежат учету и другие нормы действующего законодательства.

В частности, основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма, а также снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма, предусмотрены главой 7 и статьей 56 ЖК РФ. Аналогичное положение, на основании которого граждане снимались с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, было закреплено и в статье 32 Жилищного кодекса РСФСР.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований,

дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Одним из таких оснований по смыслу пункту 1 части 1 статьи 51 ЖК РФ является наличие у граждан по установленным нормам жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма либо находящихся в их собственности.

Таким образом, закрепив в подпункте «г» п. 26 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.09.1998 № 1054, положение о снятии военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, с очереди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета в случае решения их жилищной проблемы, Правительство Российской Федерации действовало в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ и ЖК РФ.

Учитывая выше изложенное, граждане, уволенные с военной службы, обеспеченные жилыми помещениями по установленным нормам за пределами региона, избранного для постоянного места жительства вне зависимости от статуса данных жилых помещений, подлежат снятию с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий (при условии, что жилые помещения расположены вне территорий закрытых военных городков).

Каким органом власти в настоящее время реализуются полномочия по обеспечению жилыми помещениями членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ до гибели (смерти) гражданина, уволенного с военной службы?

В соответствии с абзацем первым пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета имеют семьи граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, признанные нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ до гибели (смерти) указанного гражданина.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») и действующей редакции пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ право на

обеспечение жилыми помещениями органами местного самоуправления за счет средств федерального бюджета имеют граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в том числе изменивших место жительства и принятых в связи с этим органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 года.

Учитывая изложенное, право на обеспечение жилыми помещениями органами местного самоуправления за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном Федеральным законом от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», имеют только члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, право на обеспечение жилыми помещениями которых установлено пунктом 2.1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ.

Таким образом, члены семьи граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы общую продолжительность военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях, имеют право на обеспечение жилыми помещениями только федеральными органами исполнительной власти в случае, указанном в пункте 13 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ.

Сотрудники ФСИН России, ставшие на учете в качестве нуждающихся в жилые помещения в органе местного самоуправления до 1 января 2005 г. и уволенные со службы после 1 января 2005 г., подают в суд на незаконность отказа органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в предоставлении им государственного жилищного сертификата в рамках реализации подпрограммы. Каково мнение ФКУ «Объединенная дирекция» Минстроя России по данному вопросу.

В соответствии с паспортом подпрограммы и разделом II подпрограммы её целью и задачей является обеспечение жилыми помещениями граждан Российской Федерации, государственные обязательства по обеспечению жильем которых за счет средств федерального бюджета установлены федеральным законодательством. Данное положение подпрограммы в полной мере соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 825 «Вопросы обеспечения жильем увольняемых со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также граждан, уволенных со службы из указанных

органов, службы и учреждений», согласно которому финансирование расходов на обеспечение постоянным жильем путем выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов осуществляется в целях обеспечения социальных гарантий, предусмотренных законодательством Российской Федерации для сотрудников.

Указанные социальные гарантии возникали:

1) в части обеспечения жилыми помещениями органами местного самоуправления по избранному после увольнения со службы месту жительства – исходя статьи 35 Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (утратила силу с 1 января 2005 года). Указанные граждане в соответствии со статьями 2 и 3 Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» обеспечиваются жилыми помещениями органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет субвенций, предоставляемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации;

2) в части обеспечения сотрудников, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях во ФСИН России, а также сотрудников, уволенных со службы и состоящих после увольнения на учете нуждающихся в жилых помещениях во ФСИН России – исходя из положений:

статьи 30 Жилищного кодекса РСФСР от 24 июня 1983 г., согласно которой допускался учет нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях, имеющих жилищный фонд и ведущих жилищное строительство или принимающих долевое участие в жилищном строительстве, осуществляется по месту работы (признан утратившими силу с 1 марта 2005 г.);

части 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которой граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 года в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, право на получение сертификата в рамках реализации подпрограммы имеют только сотрудники и граждане, указанные в абзацах шестом и седьмом подпункта «а» пункта 5 Правил выпуска и реализации сертификатов, состоящие на учете нуждающихся в жилых помещениях во ФСИН России.

Указанные положения имеют прямое толкование и четко определяют правовой статус граждан – кандидатов на участие в подпрограмме по вопросам нуждаемости в жилье: признание установленным порядком, нуждающимся в улучшении жилищных условий в федеральном органе исполнительной власти

Решение жилищной проблемы сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, которые не были приняты на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. при ФСИН России, в настоящий момент осуществляется в рамках Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых

федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации», который, в том числе, регламентирует порядок и объем документооборота по вопросам постановки на учет в качестве нуждающихся в получении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

При обеспечении жилым помещением гражданина, уволенного с военной службы, учитывается ли право на дополнительную площадь члена его семьи, имеющего такое право в соответствии с законодательством.

В соответствии с п. 4 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норматив общей площади жилого помещения при выдаче в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ государственных жилищных сертификатов или предоставлении в соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2011 г. № 303 «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением субвенций субъектам Российской Федерации на осуществление полномочий Российской Федерации по обеспечению жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы (службы), и приравненных к ним лиц, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации» установлено, что при расчете размера единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, предоставляемой гражданам, уволенным с военной службы (службы), и приравненным к ним лицам, применяются нормативы общей площади жилого помещения для расчета размера социальной выплаты, установленные пунктами 16, 16.1 и абзацем первым пункта 16.2 Правил выпуска и реализации сертификатов, для участников подпрограммы (подпункт «а» пункта 2).

В соответствии с п. 16 Правил выпуска и реализации сертификатов

В случаях, установленных законодательством Российской Федерации, при определении норматива общей площади жилого помещения, используемого для расчета размера социальной выплаты, учитывается норма дополнительной общей площади жилого помещения в размере 15 кв. м. При наличии права на дополнительную общую площадь по нескольким основаниям размер такой площади не суммируется.

В Правилах выпуска и реализации сертификатов не указано, что учитывается право на дополнительную площадь только участника подпрограммы, но не членов его семьи. Кроме того, право на дополнительную площадь по нескольким основаниям возникает, как правило, у двух и более лиц – членов семьи,

относящихся к разным категориям граждан, для которых законодательством предусмотрено предоставление жилых помещений общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (п. 4 части первой статьи 51, часть вторая статьи 59 Жилищного кодекса РФ).

Аналогичные рассуждения возможно применить при определении в соответствии со статьей 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ норматива общей площади в случае предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма, так как в данном случае должны применяться кроме норм Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ, так и нормы Жилищного кодекса Российской Федерации принятыми в соответствии с ним другими федеральными законами, а также другими нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы обеспечения граждан.

В соответствии с изложенным, учитывая, что Закон и Правилах выпуска и реализации сертификатов не содержат ограничений для учета такого права не только у граждан, уволенных с военной службы, и приравненных к ним лиц, но и у членов семьи данных граждан, право членов семьи на дополнительную площадь при обеспечении жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и приравненных к ним лиц, должно учитываться.

II. КАТЕГОРИЯ «ГРАЖДАНЕ, ПОДВЕРГШИЕСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС, АВАРИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «МАЯК», И ПРИРАВНЕННЫЕ К НИМ ЛИЦА»

Планируется ли включить в число участников подпрограммы граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне?

Согласно действующему законодательству право на обеспечение жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета из числа граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, имеют только граждане из подразделений особого риска, которым указанное право предоставлено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска».

Внесение изменений по данному вопросу в Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» в настоящее время не планируется.

Имеют ли право граждане на обеспечение государственными жилищными сертификатами, переселившиеся добровольно на новое место жительства в зону отселения или проживания с правом на отселение после 30 июня 1986 года и в последующие годы, не являющиеся пенсионерами?

Статья 22 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие

катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее - Закон Российской Федерации) имеет прямое толкование и обуславливает возможность предоставления мер социальной поддержки, предусмотренных статьей 17 указанного Закона, гражданам, которые переселились после 30 июня 1986 года на постоянное место жительства в зону отселения или зону проживания с правом на отселение (кроме тех, кто в 1986 году был эвакуирован или добровольно выехал из зоны отчуждения, либо был переселен или выехал добровольно из зоны отселения в 1986 году и в последующие годы) и впоследствии добровольно выехали из указанных зон на новое место жительства, получением ими права выхода на пенсию по основаниям, связанным с проживанием в данной зоне, с учетом времени проживания в других зонах радиоактивного загрязнения вследствие чернобыльской катастрофы.

Конституционность указанного положения Закона Российской Федерации подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации (Определение от 25 февраля 2013 г. № 235-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобровой Любови Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 11 части первой статьи 13 и статьи 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»), при этом было отмечено, что положения статьи 22 Закона Российской Федерации связывают предоставление мер социальной поддержки гражданам, которые переселились после 30 июня 1986 года на постоянное место жительства в зону отселения и впоследствии добровольно выехали из указанной зоны на новое место жительства, с наличием у них права выхода на пенсию со снижением пенсионного возраста с учетом степени радиационного воздействия, определяемой исходя из времени и продолжительности периода проживания в зонах радиоактивного загрязнения вследствие чернобыльской катастрофы, и тем самым преследует цель предупреждения возможных злоупотреблений со стороны граждан, которые, сознавая наличие и степень риска проживания в зоне отселения, добровольно переселяются на указанную территорию, а затем выезжают на другое место жительства. При этом, в изъятие из общего правила, данное условие предоставления мер социальной поддержки, предусмотренных статьей 17 Закона Российской Федерации, не распространяется на граждан, которые в 1986 году и в последующие годы были переселены или выехали добровольно из зоны отселения, вернулись туда для постоянного проживания, однако повторно приняли решение о выезде на другое место жительства.

Учитывая изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод, что оспариваемое заявителем положение статьи 22 Закона Российской Федерации направлено на обеспечение адресности социальной поддержки, предоставляемой в связи с риском проживания на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, а потому не может рассматриваться как нарушающее ее конституционные права.

III. КАТЕГОРИЯ «ГРАЖДАНЕ, ВЫЕЗЖАЮЩИЕ (ВЫЕХАВШИЕ) ИЗ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ МЕСТНОСТЕЙ»

Правомерным ли будет рассчитать размер государственного жилищного сертификата гражданину-участнику подпрограммы без уменьшения суммы жилищной субсидии при условии нахождения у члена его семьи на праве собственности двух жилых помещений, которые были в установленном законодательством порядке переведены в статус нежилых помещений и позже отчуждены в статусе нежилых согласно договорам купли-продажи.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ в случае отчуждения гражданином и (или) членами его семьи жилых помещений, принадлежащих им на праве собственности, иным лицам размер предоставляемой жилищной субсидии уменьшается на сумму, полученную по договору, предусматривающему отчуждение жилого помещения, либо на сумму, указанную в справке, составленной на дату заключения такого договора и выданной организацией, осуществляющей техническую инвентаризацию. При этом для расчета значения, на которое уменьшается размер жилищной субсидии, учитывается наибольшая из указанных сумм.

Перевод пригодного для проживания жилого помещения (части жилого помещения) в нежилое возможно отнести к действиям, направленным на ухудшение жилищных условий. Меняя целевое назначение находящихся в собственности жилых помещений путем перевода их в нежилые, граждане фактически отказываются от жилых помещений для постоянного проживания. Таким образом, по юридическим последствиям такие действия можно приравнять к отчуждению жилых помещений.

В связи с этим полагается необходимым в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ при выявлении указанного факта размер предоставляемой социальной выплаты уменьшать на стоимость отчужденных жилых помещений, определенную в соответствии со статьей 6 Федерального закона.

Имеет ли право на получение жилищной субсидии член семьи умершего инвалида второй группы, состоявшего на учете, в случае если на момент смерти инвалид проходил очередное освидетельствование, но при этом предыдущий срок, на который была установлена инвалидность, истек. Вдовой умершего предоставлено заключение ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Сахалинской области Минтруда России» о том, что на момент смерти у инвалида вследствие заболевания имелись выраженные нарушения функций жизнедеятельности, которые могли явиться основанием для прохождения очередного переосвидетельствования и признания его инвалидом.

Документально подтвержденный факт смерти гражданина от болезни, послужившей установлением ему 2 группы инвалидности, может являться основанием для сохранения права на получение социальной выплаты членами его семьи с учетом даты постановки на учет умершего гражданина и очередности предоставления по категории «Граждане, признанные инвалидами I и II групп».

В 2014 году на получение государственного жилищного сертификата претендует член семьи умершего гражданина, состоявшего на учете. При этом в составе семьи он указывает в том числе своего внука (правнука умершего), который родился после смерти состоявшего на учете гражданина. Решением суда в 2013 году внук (правнук умершего) признан членом семьи претендующего на получение государственного жилищного сертификата участника подпрограммы. Правомерно ли будет при расчете размера жилищной субсидии учитывать данного внука (правнука умершего).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ в случае смерти гражданина, состоявшего на учете в качестве имеющего право на получение жилищной субсидии, право на ее получение (с учетом даты постановки на учет такого гражданина и очередности предоставления жилищной субсидии) сохраняется за членами его семьи.

По смыслу изложенных положений Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ право на получение жилищной субсидии сохраняется только за членами семьи указанного гражданина, которые были признаны (могли быть признаны) членами семьи на дату его смерти в соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ.

Учитывая, что в установленном Жилищным кодексом Российской Федерации перечне видов жилых помещений объект права как «доля квартиры» отсутствует, правомерным ли будет решение произвести расчет размера жилищной субсидии гражданину-участнику подпрограммы с уменьшением суммы на полную стоимость отчужденного жилого помещения (квартиры), принадлежащего на праве долевой собственности гражданину-участнику подпрограммы и иному лицу, не участвующему в подпрограмме, а не на стоимость $\frac{1}{2}$ доли отчужденного жилого помещения.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ при расчете размера социальной выплаты учитывается стоимость отчужденного указанными гражданином и (или) членами его семьи жилого помещения.

В правоприменительной практике положений части 2 статьи 51, статьи 53, частей 7 и 8 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации доля в праве собственности на жилое помещение при определении граждан нуждающимися в жилых помещениях, а также при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, учитывается наравне с жилыми помещениями, находящимися в собственности у граждан полностью (см. апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2014 г. по делу № 33-1604/2014, апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 24 октября 2013 г. по делу № 33-2544, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 07 октября 2013 г. по делу № 33-9562/2013 и другие).

Таким образом, в случае отчуждения гражданином, состоящим на учете имеющих право на получение социальной выплаты, и (или) членами его семьи жилых помещений, принадлежащих им на праве собственности, либо

принадлежащей указанным гражданам доли в праве собственности на жилое помещение, размер предоставляемой социальной выплаты должен уменьшаться на стоимость отчужденного жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение), определенную в соответствии с положениями статьи 6 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ.

При этом при отнесении лиц к членам семьи гражданина, состоящего на учете имеющих право на получение социальной выплаты, необходимо руководствоваться положениями статьи 5 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ.

Исходя из какой даты определяется очередность гражданина, выезжающего из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в случае изменения им места жительства в пределах одного субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ постановка на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом (далее – жилищная субсидия), и определение размера жилищных субсидий осуществляются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту жительства таких граждан. Осуществление государственных полномочий субъектов Российской Федерации по постановке на учет и учету граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, законами субъектов Российской Федерации может быть передано органам местного самоуправления.

При этом, согласно пунктам 24 и 25 Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (далее – Положение), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 879, основанием для предоставления жилищных субсидий являются утвержденные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации единые списки граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья (далее – единые списки граждан).

По смыслу вышеуказанных норм права, единые списки граждан являются едиными на всей территории субъекта Российской Федерации. Как следствие, изменение места жительства в пределах одного субъекта Российской Федерации не может расцениваться как выезд в другую местность, так как исходя из норм Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ и Положения выездом в другую местность должен признаваться выезд гражданина на постоянное место жительства за пределы субъекта Российской Федерации, где он состоит на указанном учете. Таким образом, постановка на учет граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий, при изменении места жительства в пределах одного субъекта Российской Федерации должна производиться с учетом даты подачи первоначального заявления о постановке на учет.

Гражданами, выехавшими из районов Крайнего Севера, и приравненных к ним местностей, при постановке на учет на получение жилищной субсидии предоставлены документы о наличии жилого помещения приобретенного с использованием ипотечного кредита (на момент предоставления документов кредит не выплачен). Уровень обеспеченности жилой площадью на каждого члена семьи в квартире не превышает учетную норму, установленную в муниципальном образовании. Подлежит ли семья постановке на учет на получение жилищной субсидии?

Требования, которым должен соответствовать гражданин, выехавший из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, при определении его права на получение жилищной субсидии за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения, регламентированы положениями статьи 1 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ.

прибытие в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1 января 1992 года;

наличие общей продолжительности стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее пятнадцати календарных лет;

отсутствие других жилых помещений на территории Российской Федерации за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (в случае, если жилое помещение есть – обязательное наличие статуса, нуждающегося в улучшении жилищных условий);

не получение ранее субсидий для решения жилищной проблемы.

Учитывая изложенное, в случае если гражданин, изъявляющий желание стать на учет в качестве нуждающегося в получении жилищной субсидии, имеет жилое помещение, приобретенное им с помощью ипотечного кредита, который до конца не погашен, вопрос о постановке его на данный учет может быть решен только при условии, если кандидат состоит в муниципальном образовании на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Имеют ли право на первоочередное получение жилищных субсидий инвалиды I и II групп, инвалидность которых наступила после выезда из районов Крайнего Севера?

В статье 2 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ отсутствуют положения, где содержатся ограничения в отношении причинных факторов, ставших основанием для получения гражданами, выезжающими (выехавшими) из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, I либо II группы инвалидности.

При этом следует учитывать, что только в отношении инвалидов, получивших инвалидность по причине трудового увечья, сняты ограничения по продолжительности стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в отношении других инвалидов данное ограничение действует: они смогут претендовать на получение жилищной субсидии в случае наличия у них стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не менее 15 лет.

Имеют ли право на получение жилищной субсидии граждане, получившие компенсацию за освобождаемое жилое помещение при выезде из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей? Как производится расчет размера жилищной субсидии таким гражданам?

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ одним из основных требований, которому должен соответствовать гражданин, выезжающий из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, при определении его права на получение жилищной субсидии, является то, что ему ранее не предоставлялась субсидия для приобретения жилого помещения.

Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. № 1141 «О нормах возмещения расходов по найму, аренде и приобретению жилой площади гражданам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, о размерах компенсаций, выплачиваемых за освобождаемое жилье при выезде из указанных районов и местностей» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2002 г. № 173) предусмотрена выплата гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, стоимости освобождаемого жилья, принадлежащего им на праве собственности. Выплата производится организацией, в собственность которой передается это жилье. Условия получения указанной компенсации за жилье, передаваемое в государственный и муниципальный жилые фонды, определяется органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В Федеральном законе от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ не имеется ограничений права граждан, получивших компенсацию за освобождаемое жилье, на предоставление жилищной субсидии для приобретения жилого помещения.

Однако поскольку компенсация за освобождаемое жилье производится на возмездной основе, то расчет размера жилищной субсидии гражданину, получившему компенсацию за освобождаемое жилье, следует произвести с учетом статьи 6 Закона.

При этом следует иметь в виду, что получение компенсации взамен освобождаемого жилого помещения является видом сделки.

При применении норм статьи 6 Закона в этом случае следует принять во внимание рекомендации ФКУ «Объединенная дирекция» Минстроя России, приведенные в Информационном бюллетени № 17, и учитывать все сделки по отчуждению жилых помещений (в данном случае получение компенсации за освобождаемое жилье), совершенные, начиная с момента вступления в силу Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 131-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», то есть с 31 июля 1998 года.

IV. Общие вопросы.

Почему невозможно приобрести жилье в строящемся доме (участвовать в долевом строительстве)?

Условиями подпрограммы предусматривается, что с помощью сертификата можно приобрести только готовое жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям. При этом используется исключительно формат договора купли-продажи жилого помещения. Какие-либо другие договора (договор инвестирования, договор долевого участия) оплачиваться не будут.

Минрегион России, Госстрой и Минстрой России неоднократно выходили с инициативой внести соответствующие изменения в Правила выпуска и реализации сертификатов, которые позволят использовать социальную выплаты, выделяемую по сертификату, для приобретения жилого помещения на этапе строительства жилого дома (через механизм договора долевого участия в строительстве). Однако, указанные инициативы постоянно блокируются на этапе согласования с Минфином России и Минэкономразвития России.

В соответствии с частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Могут ли считаться членами семьи собственника «другие родственники», если они добровольно вселены собственником жилого помещения «по месту жительства» как члены его семьи?

В соответствии с подпунктом «а» пункта 17 Правил выпуска и реализации сертификатов, применительно к условиям подпрограммы членами семьи граждан - участников подпрограммы, указанных в подпунктах «а» - «е» пункта 5 Правил выпуска и реализации сертификатов признаются:

постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети, родители;

другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с данным гражданином, если они признаны членами семьи данного гражданина в судебном порядке.

Законность установления Правилами выпуска и реализации сертификатов требования о признании в судебном порядке членами семьи граждан - участников подпрограммы другие родственники, нетрудоспособных иждивенцев, а в исключительных случаях и иных лиц, постоянно проживающих совместно с гражданином - участником подпрограммы, подтверждена Верховным Судом Российской Федерации (решение от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-251).

Верховный Суд РФ, принимая такое решение, исходил из следующих положений законодательства:

для признания родственников (за исключением супруги (супруга), их детей, родителей), нетрудоспособных иждивенцев и иных граждан исходя из положений части 1 статьи 31 и части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации членами семьи собственника или нанимателя жилого помещения по договору

социального найма юридическое значение имеет факт их вселения в жилое помещение именно в качестве членов семьи;

жилищное и иное законодательство Российской Федерации не определяют учреждения либо другие организации, правомочные выдавать надлежащие документы, удостоверяющие названный факт, и возможность получения гражданином таких документов отсутствует;

согласно статье 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Учитывая изложенное, Верховный Суд РФ сделал вывод, что поскольку отсутствует возможность получения гражданином - участником подпрограммы надлежащих документов, удостоверяющих факт вселения перечисленных в абзаце третьем подпункта «а» пункта 17 Правил выпуска и реализации сертификатов в качестве членов его семьи, то в силу приведенной процессуальной нормы данный факт, имеющий юридическое значение, устанавливается судом.

Правомерна ли выдача гражданину участнику – Подпрограммы государственного жилищного сертификата на сумму менее расчетной при наличии нотариально удостоверенного согласия гражданина на получение ГЖС в меньшей сумме?

Данная практика уже имела место в ряде субъектов Российской Федерации, однако у нее нашлось одно слабое место: граждане, изначально подтвердившие нотариально свое согласие на получение социальной выплаты менее положенного им размера, после приобретения жилого помещения обращались в суды с требованием возместить им недостающую сумму. Несмотря на то, что у органов исполнительной власти имелись нотариально удостоверенные согласия данных граждан, суды удовлетворяли иски о возмещении. В результате на практике возникали судебные решения, которые в рамках подпрограммы исполнены быть не могут.

Порядок работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в 2015 году (подача в 2015 году гражданами – участниками Подпрограммы заявлений о выделении ГЖС в планируемом году, формирование списков граждан-участников подпрограммы, изъявивших желание получить сертификат в планируемом году, согласно пунктам 24, 26 Правил выпуска и реализации сертификатов.

В настоящее время ведется разработка федеральной целевой программы «Жилище» на 2016-2020 годы, после принятия которой будут вноситься необходимые изменения в Правила выпуска и реализации сертификатов, в том числе в части установления положения о возможности применения в 2016 году сводных списков граждан - участников подпрограммы, сформированных в 2015 году в рамках действующей в настоящее время подпрограммы. Аналогичные положения были внесены в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 после принятия федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы.